

НИКОЛАЙ
СТЕПАНОВ

СОБРАТЕЛЪ
ТЕНЕЙ
ЖИВАЯ СТЕПЬ

Николай Викторович Степанов
Собиратель Теней.
Живая степь
Серия «Собиратель Теней»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68752356

Аннотация

Кто-то хотел бы «понедельники взять и отменить», а выросшему в детдоме подкидышу Платону Громову фатально не везло по пятницам. Проблемы росли вместе со своим обладателем, и к его двадцати четырем годам грозили стать смертельно опасными.

Когда напавшие (естественно, в пятницу) хулиганы вознамерились отобрать не кошелек, а жизнь, Платон вдруг вспомнил даже те приемы, которыми никогда не владел. И лишь после драки с летальным для отморозков исходом Громов заметил, что мир вокруг кардинально изменился.

В нем нет пятниц, зато степь – живая, где и с призраком легко встретиться, и магией по башке получить, а желающих «обидеть» прибывшего в новую реальность – пруд пруди. Да только детдомовских так просто не возьмешь, особенно если новый мир выявляет неизвестные ранее возможности самого

Платона. «У вас нет пятниц? Могу устроить! В моем понимании этого дня недели!»

Содержание

Глава 1. Счастливая пятница	5
Глава 2. Вспышка	21
Глава 3. Капитан пограничной службы	40
Глава 4. Не стоит обижать горца, однако	56
Глава 5. Не все то золото, что блестит	71
Глава 6. Экскурсия в храм	86
Глава 7. Секреты теней	103
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Николай Степанов

Собиратель Теней.

Живая степь

Глава 1. Счастливая пятница

Говорят, вечер пятницы – лучшее время недели. Вполне возможно для большинства людей так оно и есть, но я к этой части населения точно не отношусь. Почему? Очень давно нечто страшное случилось со мной именно в пятницу. Наверное, с тех пор и повелось...

Пытался ли я избавиться от этой напасти? А как же! Но когда диагноз неизвестен, лечение подобрать нелегко... Метод проб и ошибок в этом случае явно не работает – все равно, что искать иголку в стогу сена.

Некоторые говорили, что недоброжелатели наслали на меня или моих, неизвестных мне родителей проклятие. Может быть, однако ни церковь, ни бабки-ведуньи снять его не сумели. Неприятности с завидным постоянством продолжали преследовать меня строго в пятый день недели примерно с шестнадцати до девятнадцати часов.

И если в означенный день до семи вечера я не получал на все выходные сверхурочного задания от начальства, или

не спотыкался на ровном месте с вывихом или порезом, или не ссорился с очередной подругой до полного разрыва отношений, или не опрокидывал на себя чайник с кипятком, то значит стоило ждать более серьезной беды. Например, падения со второго этажа с последующей госпитализацией, как в тот день, когда я сдуру решил помочь пожилой даме донести тяжелую поклажу. Тимуровец великовозрастный! Занес ее коробки в квартиру, потом затащил их на балкон, а в итоге чего очнулся в больнице с множественными переломами средней степени тяжести. Как мне потом рассказали, я всего лишь неудачно зацепился о порожек, из-за чего «рыбкой» нырнул вниз.

В детском доме воспитатели были уверены, что мой ангел-хранитель брал по пятницам выходной, а некоторые уточняли, что в «день шофера» он попросту напивался в хламину и по пьяни изгалялся над подопечным. За ночь благодетель успевал протрезвиться и наутро все же вспоминал о своих обязанностях, иначе бы Платон Иванович Громов, то есть я, погиб бы до того, как меня подкинули в детдом.

Как вы думаете, в какой день недели произошло сие знаменательное событие? Правильно, в пятницу. Погодка была соответствующая – после пяти вечера нещадно лило с небес, молнии шарахали, словно старались превратить землю в решето, и их грохот сливался с воем включавшейся сигнализации – конец света, да и только! Корзинку с подкинутым младенцем сторож заметил лишь потому, что над ней... за-

висла шаровая молния! Соответствующие имя с фамилией мне потом дед Иван и придумал. Правда, я так и не понял, с какого боку Платон, ну а с громом все понятно.

Пятничные неприятности подрастали вместе со мной. В интернате на них можно было не обращать внимания, зато в студенческие годы уровень опасности стал почти угрожающим. Дальше – еще хуже. Я постепенно уверился, что остальные дни недели предназначены лишь для того, чтобы успеть залечить последствия пятницы.

За последние два года жизни я трижды тонул, пару раз проваливался в канализационные люки, однажды попал в зону землетрясения, а уж сколько раз травился едой... В итоге пришлось назначить пятницу разгрузочным днем, из-за чего в конце рабочей недели всегда становился злым и голодным.

И вдруг – о, счастье! Для меня, разумеется. Любой другой на моем месте сразу бы поминал бы и чью-то мать, и ёшкиного кота, и театр оперы и балета... Короче – выходя с работы через турникет, случайно защебил палец до потемнения в глазах. Когда все же вырвался из его захвата, споткнулся и упал, долбанувшись лбом о керамическую плитку, вдобавок, поднимаясь из неудобного положения, еще и потянул плечо.

Ко мне на помощь подбежали двое равнодушных сослуживца.

– Благодарю, все просто отлично! – улыбаясь, ответил им. – Теперь я в полном порядке!

Недоумевающе взглянув на меня, оба молча удалились,

постоянно оглядываясь – вдруг у человека просто шок, и он в не адекват?

Но какое тут шок, душа просто пела! Ведь мое падение означало, что пятничная порция неприятностей уже получена, а значит, можно отменить голодомор и устроить себе небольшой едально-питейный праздник. Ура! Сегодня редчайший феномен природы – у меня счастливая пятница!

Чуть не бегом направился в продуктовый магазин сети «Вкус Вилл», набрал корзину продуктов на весь уикенд и, припеваючи, направился к дому, предвкушая праздник живота.

– Эй ты, поди-ка сюда! – незнакомый неприятный голос резанул по ушам, когда я выходил из магазина.

Повернув голову, заметил трех амбалов, стоявших в двух десятках шагов по курсу, к которым почему-то одновременно устремились несколько прохожих. Видимо, это звали их. Не обращая внимания на странное поведение других, решил свернуть налево. Сегодня мне ни до кого нет дела – у меня праздник, портить который не позволю никому! Руки оттягивали два пакета продуктов с полторашкой пива внутри, так что я прибавил шагу.

Сделав небольшой крюк, вышел на финишную прямую. Короткая липовая аллея и – вот моя пятиэтажка, в которой уже год снимаю однушку.

– Эй, парниша, топай сюда! – теперь противный голос раздался слева, стоило выйти из тени деревьев. Все та же троица

непостижимым образом сумела меня обогнать.

«Какого бана?! Эти качки телепорт освоили? Как они здесь очутились?»

Сделал вид, что не слышу, и продолжил путь, словно их тут нет.

– Эй, ты, задохлик, быстро ко мне!

По сравнению с ними, конечно, любого можно считать дистрофиком, но это не повод оскорблять меня даже в пятицу.

– Ты сейчас к кому обратился? – я остановился.

– К папе римскому, – ответил здоровяк и загоготал. – А что, видишь тут еще кого-то?

Мужик заметно выделялся среди дружков, будучи самым крупным, вдобавок носил крикливо-яркую одежду: желтые джинсы, алый пиджак, сиреневую рубаху и синие кроссовки. Не хватало только зеленой «бабочки» в горошек – попугай, да и только.

– Я именно так и подумал, – бросив мимолетный взгляд на посиневший палец, ответил я. С сожалением понял, что инцидент на проходной – не последняя травма за сегодня. – Папа уже вылетел из Ватикана. Ожидайте, скоро будет здесь.

– Папа тебе не поможет, – подключился к разговору второй тип, самый невысокий из них. Одет коротышка был в синие джинсы и полосатую футболку, а в руках почему-то держал тубус. Его рожа без малейших признаков интеллекта явно диссонировала с этим предметом, такому бы базуку в

руки, самое то.

– А разве мне требуется помощь? Не знал. Вы бы сами топали отсюда подальше, – коли мой нерадивый ангел-хранитель решил продолжить свои издевательства, пусть потом сам расхлебывает, когда придется исправлять содеянное.

– Парук, а ведь это, похоже, наш клиент, – задумчиво произнес третий, в спортивном костюме и кедах. – На зов не реагирует, страха не кажется...

Глазом моргнуть не успел, как все трое взяли меня в плотное кольцо, что шагнуть было некуда. Вблизи заметил, у каждого в левом ухе торчит кольцо из серого металла, причем, не в мочке, а выше.

«Это что, новый бренд? Они бы еще по кольцу в нос вставили!»

– Думаешь, такой доходяга способен нести тень великого Ярга? – засомневался «попугай».

Не утруждая себя ответом, «спортсмен» зашел сзади и до хруста в предплечьях заблокировал мои руки. Либо он вправил мой застарелый вывих, либо усугубил его.

– Ё!!!!!!... жики эбонитовые! Какого хрена!?

«Совсем обнаглели, сволочи! Опять в девяностые вернулись, чтобы вот так запросто, днем, при людях...? Так я тогда еще в корзинке лежал. Неужели...» – и тут вдруг заметил, что все прохожие исчезли. Привычный микрорайончик подвергся капитальной «реновации» – вокруг лишь пустынная улица, на миг показалось, что даже деревья исчезли. Стало

по-настоящему страшно.

– А без рук нельзя?! Чего вам от меня вообще надо?!

– Сущий пустяк, парниша, – «попугай» криво усмехнулся и кивнул полосатому. – Заберем тень и оставим тебя в покое. Что называется, в вечном...

Коротышка вытащил из тубуса здоровый тесак, лезвие которого на свету засияло зеленым.

– Точно – наш клиент! – заулыбался полосатый. – Видать, не зря двадцать четыре года здесь торчали. А ты, прыщ, не дергайся, тогда больно не будет.

И тут я понял: сейчас меня убьют, и никакой ангел-хранитель потом с того света не вытащит.

«А вот хрен вам «не дергаться!» Детдомовских так просто не возьмешь!»

Резко подтянул коленки к подбородку и пружиной выстрелил ногами в полосатого. Толчок отбросил вооруженного бандита метров на пять, а меня вместе со «спортсменом» опрокинуло на землю. Несмотря на падение, тот продолжал держать мертвой хваткой. Долбанул гада затылком в лицо.

– А *** *** ***! – заорал он, ослабляя захват.

Перекувырнувшись назад, все-таки оказался на свободе. Но толку от этого мало: «попугай» полез к себе подмышку, наверняка у него там кобура. И не пустая. Полосатый поднялся с криком:

– Это не тень Ярга! – истошно орет он. – Вали его, Парук! Быстрее!

Панические нотки в голосе бандита и испуг в глазах второго придали мне новые силы. Прыгнул на самого опасного, в высоком полете зацепив ботинком голову «попугая» как раз в тот момент, когда он вытаскивал ствол. Совершив кувырок в воздухе, приземлился рядом с «полосатым». К счастью, его тесак сейчас валялся в паре метров. Вмазал в колесо пяткой, с разворота добавив локтем в область лица, чтобы в следующее мгновение схватить тесак.

В этот момент «спортсмен» и «попугай» столкнулись лбами, пытаясь подобрать ствол. Бросился к ним. За два взмаха практически не ощутил сопротивления клинка, проскочившего тело и одного, и другого. Оглянувшись, заметил, что «полосатый» направил на меня тубус, словно это действительно базука. Быстро метнул свое оружие, и пронзенный бандит рухнул на землю, а на меня накатила дикая слабость, до потемнения в глазах.

Упал на спину, чувствуя себя на грани потери сознания, но продолжал цепляться за реальность – в голову лезли десятки вопросов:

«Кто это были такие? Почему и за что хотели меня убить? А я когда научился так драться? Школа выживания в детдоме, конечно, будет покруче, чем у домашних детей, но не настолько же... И почему тесак сиял? Куда подевались все прохожие? Что я буду говорить полиции? И что это была за галиматья про какую-то тень Ярга?»

Упоминание странного имени несколько замедлило кру-

говерть моих мыслей.

«Сдался мне их Ярг! Сейчас стражи порядка набегут, а тут я, такой красавец, с тремя жмуриками и орудием убийства. Сразу понятно, кто кого завалил, и попробуй докажи, что защищался. От тубуса. Свидетелей-то нет. Одна робкая надежда, что кто-то из окна глазел. Вдруг замолвит за меня словечко?»

Зрение, наконец, прояснилось. Спасительных окон я не увидел, поскольку все здания исчезли, как и прохожие до этого.

– Писец, забаненный наглухо! – шепотом произнес любимое ругательство сослуживца Григория Васильева. – Кто сменил декорации?!

Григорий чем только раньше не занимался: и созданием компьютерных игр, и разработкой самых странных сайтов, и дизайном театральных декораций и бутафории, являясь специалистом широчайшего профиля и автором самобытных ругательств. «Эбонитовые ежики» также были из его лексикона.

«Чутье подсказывает – полицию ждать не стоит».

С трудом нашел в себе силы принять положение сидя. Дождавшись, когда пройдет нахлынувшее головокружение, осмотрелся.

Все три тела как-то заметно «сдулись» и приобрели синеватый окрас. Их одежка также изменила фасон и цвет. Сейчас троица бандитов была одета в простецкие жилетки

с накладными карманами и шаровары неброских коричнево-зеленых тонов, под стать окружающей местности, на ногах – невысокие сапоги.

«Да я в своих летних светло-серых брюках, полуботинках и клетчатой рубаше вообще пижон! Причем, весьма выделяющийся на фоне ландшафта».

Машинально нащупал в кармане мобильный. Набрал номер Григория. Тишина. Ага, так прямо и дозвонился – сети здесь не существовало.

«А ты как хотел, Громов? Видишь хоть одну вышку?» – покрутил головой во все стороны. Ни столбика, ни деревца. Убрал телефон обратно в карман.

Собравшись с духом, предпринял попытку подняться. Через пару минут удалось совершить и этот «подвиг», хотя «штормило» меня знатно, словно в смерч забросило.

«Хорошо, желудок сейчас пуст, а то бы все его содержимое выскочило наружу».

Еще минут десять стоял, не шевелясь, пока организм не перестала терзать тошнота. Осторожно сделал первый шаг, второй, глазами отыскивая пистолет.

– Ежики эбонитовые! Это еще что за трюки?!

На том месте, где – точно помню – лежал ствол, сейчас валялся двухзарядный мини-арбалет: тетива натянута, оба болта на местах. Невольно оглянулся на пронзенного тесаком: из его груди торчал кинжал. Вместо тубуса валялись ножны, скорее всего, от этого кинжала.

«Да что здесь вообще происходит?! Меня терзают глюки, или...»

Не помню, чтобы за свои двадцать четыре года я прибил кого-то, крупнее таракана. А тут – сразу трое амбалов... И у них, а не у меня имелось оружие.

«Так какого бана скопытились они, а не я?! Пятница помешала? Им, а не мне? А такое вообще бывает? – Еще раз осмотрел место стычки. – А чего мне, собственно говоря, расстраиваться? День еще не закончится, и случиться может всякое. Такое, что кое-кто будет завидовать этим посиневшим», – посетила меня «оптимистичная» мыслишка.

Представив, что еще может произойти, вздрогнул. И сразу начал выискивать более успокаивающее объяснение:

«А может, прищемив палец, я упал, ударился головой об острый угол, и меня конкретно вырубил. И сейчас я лежу себе преспокойненько в коме, мозг рисует кошмарные видения, но стоит протрезветь ангелу-хранителю, и он поможет медицине вытащить Платона Ивановича из бессознательно-го состояния».

Снова взглянул на причину пятничных злослучений: фаланга большого пальца оставалась синей. Нещадно ущипнул ее:

– Ой-ё... ***, ***, ***!!! – выругался немудреными словами, которые первыми всплывают при жуткой боли.

«Эх, а какая замечательная версия была! Но... мимо кассы, то есть комы. Придется искать другую. И сперва – осмотр

места преступления».

На трупы старался не глядеть. Кругом пожухлая трава, хотя совсем недавно был асфальт. Каким ветром меня сюда забросило, старался не думать, психика и так была на пределе. Попытался сосредоточиться на чем-то конкретном. Заметил развязанный шнурок на правом полуботинке. Как раз им и вмазал по морде...

«Так, не о том...»

Взгляд остановился на том, что раньше было тубусом, подошел к ножнам и поднял их.

– Ставлю десять против одного: из тубуса, если бы я зазевался, должно было что-то вылететь, когда «полосатый» напавил его на меня.

Невольно взгляд устремился к коротышке. Как ни странно, крови вокруг тела не было.

«Ладно, не до тебя!»

Внимательнее присмотрелся к вещице.

«Точно, ножны с секретом! Две трубки по бокам замаскированы под змеюк с открытыми пастями. И как из них стрелять? Как и в природе? Наступи гадюке на хвост, она и укусит». Я заметил отогнутые хвосты, выступающие за пределы ножен.

Отведя ножны в сторону, осторожно нажал на выступ. Прозвучал щелчок, что-то выскочило. При падении раздался громкий хлопок, а меня взрывной волной качнуло назад.

– Ах, ты ж, стерлядь звезданутая! – неожиданно для са-

мого себя выскочило ругательство Карины Лебединской, которая сидела в офисе за соседнем столом. – Выходит, полосатый мог меня на куски разорвать?! Неплохая дальность, между прочим, метров пятьдесят будет.

Раньше я покойников не видел. Печальные церемонии, ввиду отсутствия родственников, обошли меня стороной, на чужих похоронах тоже не бывал. Сейчас сам удивлялся собственному спокойствию, будто все происходило с кем-то другим. Или в кино, а я находился по другую сторону экрана.

Несмотря на отвращение, заставил себя подойти к труп. Выдернул из груди кинжал, обтер лезвие об его же жилетку, и оно снова засияло. Когда приблизил оружие практически вплотную к носу, зеленое свечение стало ярче. Попытался прочитать надпись на рукоятке, но буквы при ближайшем рассмотрении оказались какими-то закорючками.

«Интересно, мне почудилось, или лезвие действительно вспыхнуло красным, когда входило в бандитов? Скорее, показалось. Хотя сейчас уже ничего определенно сказать не могу. Я только что прикончил трех отморожков? Бр-р-рр! Платон, ты сам в это веришь?»

– А может это и не люди вовсе? – заговорил вслух, чтобы с катушек не съехать. – А что, тоже ничего себе вариант: какие-то зомби приняли вид качков и начали кошмарить население. И тут нарвались на меня с моей «счастливой пятницей». Вот их этим счастьем и накрыло. К сожалению, меня тоже зацепило. Эй, люди, есть тут кто? Где я оказался, кто-

нибудь объяснит?!

Собственный крик немного охладил пыл. Следом возникла мысль:

«А стоит ли здесь орать? Почему я решил, что прибывший на крик станет что-то объяснять? Да и не готов я к встрече с, например, такими же типами, что тут валяются. Тогда чего стою? Сматываться надо».

С одной стороны, трогать что-либо на месте преступления себе же хуже. Если снимут «пальчики», могу уже ничего не объяснять – «Владимирский централ, ветер северный...». С другой, у меня возникло стойкое ощущение, что в обозримом будущем мне придется оперировать другими понятиями, далекими от криминалистики и вообще реалий 21 века. Как-то все происходящее мне больше напомнило мир Гарри Поттера и К. Или я долбанулся башкой сильнее, чем сам думаю? Решил действовать так, как сейчас подсказывала интуиция.

Засунул кинжал в ножны, которые нацепил на ремень. Раз уж дошел до убитого, решил его обыскать на предмет других взрывоопасных зарядов. Обнаружил торбу с пеналом, внутри которого насчитал шесть стрелок. Еще нашел десять серебристых и три желтых монетки, по виду – золотых.

– Будем считать это законной добычей.

Затем осторожно осмотрел карманы и вещи остальных бандитов, став обладателем мини-арбалета, десяти болтов к нему, складного ножа, горсти серебряных монеток и пяти

золотых. Спрятал добычу в торбу и перекинул ее через шею.

«Странно, а куда делись кольца, торчавшие в ушах бандитов? Это что, они сменились странным выступом на мочке? И опять только на левом ухе? Сплошные глюки! Ежики эбонитовые! Да сдались мне их уши!»

Решил не заикливаться на мелочах. Жив – уже хорошо, что-то прихватил – еще лучше. Как там любит говорить Григорий: в любом квесте главное – быстро собрать стартовый капитал. Не уверен, что мне предстоит квест, но оружие и деньги еще никому не мешали. При этом первое гораздо предпочтительнее, ведь тот, у кого есть оружие, может отнять деньги у того, кто не вооружен. Пришел в ужас от собственных мыслей – становлюсь кровожадным. Но опять возникло ощущение, что это мысли новой реальности, в которой по-другому нельзя.

Посчитав, что дольше оставаться в обществе убитых бандюганов – не самая лучшая идея, отправился в путь. При этом с выбором направления не заморачивался, ориентируясь на положение солнца в безоблачном небе. Оно явно клонилось к закату, а потому двинул в противоположную сторону, чтобы не светило в глаза. Опять же, тени любого, решившего напасть сзади, сразу выдадут злодея, будь он хоть зверем, хоть человеком. Откуда я это знаю? В школьной программе по ОБЖ ничего подобного не читали.

Стоило отойти на несколько шагов, как громко заурчал желудок, напоминая, что с утра пятницы в него не упало ни

крохи.

«Мои пакеты!» – напоминание о еде заставило вернуться.

Как же я обрадовался, увидев, что содержимое пластиковых сумок не превратилось в каких-нибудь червяков или улиток. Колбаса осталась колбасой, сыр – сыром, а пиво... Вот с него и начал, отойдя на приличное расстояние, откуда не было видно посиневших.

Не зря еда считается лучшим средством для снятия стресса. Не заметил, как под пиво умял половину всех запасов, которые закупил на три дня. И за это время ни одна мышь не коснулась странной драки.

Сидел себе в позе лотоса, любовался закатом, радовался, что выжил, даже не ругал ангела-хранителя за беспечность. Наверняка я у него не один такой, а каждому существу нужно хоть иногда расслабляться. Так, как это умеет делать только оно. Меня, к примеру, неплохо успокаивает пиво, а кому-то подавай вид на море, огонь или работающего человека. В общем, сколько людей, столько и предпочтений.

«Какой великолепный закат! – мысленно восхитился я. – Так, а это что за парочка нарисовалась на горизонте? Весь вид испортили. Похоже, моя пятница еще не закончилась».

Глава 2. Вспышка

Возникшие на горизонте всадники почему-то сразу напрыгли. До такой степени, что невольно вспомнил обо всем имевшемся у меня оружии.

Что за чертовщина творится с моей головой? Почему из обычного среднестатистического офисного планктона я вдруг превратился в эдакого «одинокого рейнджера»? Ну, скажут себе люди – может у них машины нет, или вообще они конным спортом занимаются, мне-то что за дело? Но какой-то внутренний голос после этих мыслей начал ехидненько посмеиваться и перечислять все то, чего здесь точно не встречается – вышек сотовой связи, автомобилей, самолетов в небе, асфальтированных дорог и еще многих достижений науки и техники.

И я почему-то начинал ему верить... Ведь до сих пор не удалось объяснить и фокусы с трупами и их оружием.

Несмотря на выпитые полтора литра пива, собственные возможности сейчас оценивал объективно: даже в трезвом виде я вряд ли сумел бы поразить из арбалета движущуюся мишень, что уж говорить о нынешнем состоянии. Вообще-то однажды, когда кто-то из коллег притащил игрушку на корпоративный пикник, я из такого оружия стрелял, и даже сумел с десяти шагов попасть в дерево.

Заряженным на случай, если в гости заглянет какая-ни-

будь зверюга, арбалет лежал рядом, только руку протяни. Сейчас вроде был не тот случай, поэтому дергаться не стал, внимательно наблюдая за приближающимися всадниками. Вдруг они мимо проедут?

В лето окончания института я пару месяцев занимался йогой. Многому тогда не научился, но в позе лотоса наловчился висеть на достаточно длительное время. Это умение потом неплохо помогало по жизни приводить нервы в порядок, особенно когда никто не мешал.

Всадники мимо не проехали. Своих лошадей они остановили буквально в двух шагах, ожидая, что я отпряну назад. Ребятки ж не знали, что у меня сегодня пятница. Оба резко соскочили с коней и одновременно приставили к моей шее свои кривые клинки. Тот, что старше, что-то сказал на неизвестном языке.

В ответ я равнодушно пожал плечами, продолжая сидеть в прежней позе и глядя на заходящее солнце. Во время релаксации после тяжких трудов мне отвлекаться на всяких проежающих с острыми саблями неохота.

Второй всадник, выглядевший лет на шестнадцать, не больше, также произнес нечто неразборчивое, но чуть тише. Не дождавшись никакого ответа, мужики принялись разговаривать между собой, при этом свои железки с моей шеей так и не убрали. Тоже мне, нашли подставку!

И вдруг среди тарабарщины разных звуков я расслышал: – ...ты еще с ним на языке дрегов пообщайся!

– Кто такие дреги? – вырвалось у меня. НЕ ПО-РУССКИ!

На этот вопрос последовала молниеносная реакция: чем-то невидимым меня так шарахнуло по голове, что помутилось и в глазах, и в мозгах. Чуть очухавшись, почувствовал, что упакован в какую-то сетку, как картошка в супермаркете. Попытался пошевелить руками и не смог – они заметно отяжелели.

Самое странное, но даже сейчас я оставался спокойным. Наверное, все имевшиеся нервные ресурсы потратил на борьбу за собственную жизнь и восприятие произошедших вокруг изменений. Ну, и, конечно, йога мне в помощь.

– А без сетки никак нельзя? – лениво спросил людоловов, внимательно их рассматривая. И снова на языке, который только что впервые услышал.

«Чем же они меня так по башке шарахнули – прямо мозги наизнанку! Надо будет как-нибудь в зеркало глянуть. Может я – уже совсем и не я?»

Чем-то мужички напоминали степняков, как их показывали в фильмах про Золотую Орду: у обоих раскосые глаза, у старшего – узкая полоска усов и редкая бороденка. Его голову венчал остроконечный металлический шлем с меховой опушкой, а юноша надел кожаный головной убор с нашитыми металлическими пластинами. Оба носили сетчатые кольчуги, поверх которых накинули легкие курточки. Наверное, сейчас им очень жарко.

– Ты не о том спрашиваешь, подлый дрег! Да падет на тебя

кара великого Варда!

– Кто дрег – я? Да еще и подлый? Очень интересно! А ты кто? – я продолжал оживленный диалог на неизвестном мне языке, все еще прибывая в шоке от самого этого факта.

– Закрой пасть, исчадье проклятых теней, иначе вырежу твой коварный язык!

Лишаться языка «за здорово живешь» не хотелось, поэтому решил пока помолчать. Раз упаковали в сеть, то, скорее всего, прямо сейчас убивать не станут. А там, глядишь – и пятница закончится.

«Басурмане» что-то долго обсуждали, затем старший соизволил снизойти до разговора со мной:

– Знаешь, что это за сеть?

Помня об угрозе, молча помотал головой.

– Врешь! – воскликнул он. – Все дреги боятся и ненавидят это создание великих магов Миригии.

Снова пожал плечами.

«С логикой у этого узкоглазого серьезные проблемы. Если я – дрег, а все они боятся авосек, зачем спрашивать? Интересно, сколько мужику лет? Какой-то он дерганный, как тинейджер пубертатного периода, второй пацан явно младше – и то спокойнее держится».

– Язык проглотил? Так я могу саблей пасть вскрыть, чтобы проверить его наличие.

– Слушай, ты определись сперва, молчать мне или говорить. А то чуть что – язык отрежу, пасть вскрою...

Понятия не имею, насколько хорошо я владел неизвестной ранее речью, но проблем при произношении не возникло, хотя подобного языка даже не слышал.

– Ладно, разрешаю отвечать на мои вопросы. Это твой арбалет?

– Теперь мой.

– Давно?

– Пару часов, не больше.

– А раньше кому принадлежал?

– Одному придурку, пытавшемуся меня убить.

– Он был один?

– Нет, в компании двух помощников.

– И что, три вооруженных человека без борьбы отдали тебе свое оружие?

– Почему – без борьбы? Раз я живой, значит они мертвы, – ответил с тяжелым вздохом, относящимся к непонятливости собеседника.

– Жалеешь о смерти братьев? Что с ними не поделил? – мужик ну точно оказался тупым.

– Братьев? В моем роду придурков не было! – Если честно, я вообще ничего не знал про «свой род», но этот тип меня своими вопросами уже достал. Хорошо хоть он сам немного успокоился во время допроса.

– У тебя синий палец, – он кивком указал на травмированную фалангу, с которой, собственно говоря, и начались мои злоключения, – и дурацкая одежда. А главное – ты раз-

говариваешь на их языке.

– Ты ведь тоже по-ихнему неплохо изъясняешься, но я же тебя дрегом не обзываю.

– Каждый воин Ибериума должен понимать речь врага, – напыщенно ответил мой собеседник, давая понять, что это необходимое знание ему самому крайне неприятно.

– Вот я и понимаю.

– Но ты – не воин Ибериума.

– А он? – кивнул в сторону юноши.

– Конечно. На его счету уже два дрега.

– А на моем – три. И кто из нас более опытный воин?

– Не заговаривай мне зубы! И объясни, почему возле трупов лишь одни следы – твои. Вы с дрегами с неба свалились, или из-под земли вылезли?

«Надо же, он еще и следопыт! Погибших нашел, а как они добрались до места гибели... И чего ему отвечать?»

– По поводу неба – не уверен, но уж точно не пешком туда пришли, – ответил я после небольшой паузы, чтобы и не соврать, но и правды не сказать. Просто потому, что и сам ее не знаю.

– Не хочешь отвечать?

– Если скажу, что убил их в другом месте, а потом почему-то оказался в степи, ты мне поверишь?

Дознаватель округлил глаза и резко сменил тему:

– Жить хочешь?

– Не хотел бы – позволил бы тем придуркам себя убить.

Узкоглазый принялся сверлить меня взглядом, словно пытаясь пробиться прямо в мозги и прочитать там ответ на интересующий его вопрос. Через минуту осознал тщетность своих попыток и напыщенно произнес.

– Хорошо. Мы отвезем тебя в Ибериум. Там найдут способ докопаться до правды в твоих туманных речах.

– Ладно, – кивнул я. – Только учтите: я ни разу в жизни не ездил на лошади.

– Наглая ложь! Любой дрег с детских лет в седле. И неважно, кто под этим седлом: конь, вилорог или длиннозуб.

«Эбонитовые ежики! Куда меня занесло? Какие, нафиг, вилороги с длиннозубами? Может, этот басурманин бредит?»

Сеть с меня так и не сняли. Помогли забраться на лошадь, усадив почти на шею бедной лошадки, и отправились в путь на ночь глядя. Я – с пацаном на одном скакуне, усатый – на другом.

«Ибериум? Это где? Если это монголы... Нет, он вроде говорил о великих магах Миригии. Секта, что ли? Хотя, невероятные превращения отморозков, тесака, ствола и тубуса... Иллюзии? Ага, со всеми болевыми эффектами. Как там Васильев говорил – «с полным погружением»?

Обыскивать меня не стали, кинжал и торбу тоже оставили. У меня вообще сложилось впечатление, что у всадников возникли сомнения относительно моей принадлежности к дрегам. Особенно после того, как конвоиры увидели мою «ез-

ду» верхом.

Мешок картошки – и тот выглядит на лошади грациознее. Полагаю, бедному животному от моей костлявой задницы доставалось примерно так же сильно, как мне – от ее спины.

«Надеюсь, в Ибериуме мне не устроят личный досмотр, а то ведь из-за синих пятен на пятой точке могут снова записать в дреги. Обидно, когда твою судьбу определяет вид седалища, пусть даже собственного! Ладно, до города еще добраться нужно, а пока бы понять, откуда я знаю их тарабарский язык? За все школьные и студенческие годы я не продвинулся дальше двух фраз – «май нэйм из Платон» и «Ландон из э кэпитал оф Грейт Британ».

Конвоиры во время пути постоянно переговаривались, и в их голосах я чувствовал тревогу. Каждый час мы останавливались, давая передохнуть нашей несчастной кобылке, а старший басурман в это время отправлялся на разведку. Не знаю, что именно ему удавалось разглядеть в ночной темноте, но один раз мы были вынуждены сменить курс и сделать большой крюк.

Во время очередной остановки я случайно взглянул на небо.

«А Луны-то не видать. Да и созвездия какие-то чужие. Что-что, а уж астрономию я любил, даже на факультатив ходил. Ни тебе семейки Медведиц, ни Ориона... Все это наводит на грустные мысли. Да лучше бы я в коме оказался, чем

здесь. А все из-за каких-то трех уродов!»

Когда чужие звезды начали гаснуть на небосводе, я осознал, что пятый день недели закончился, а у меня целы и руки, и ноги. Голова, хоть и тяжелая, но вполне способна соображать. Опять же, до города скоро должны добраться, и там наверняка все образуется – не может же тут быть семь пятниц на неделе?

По прошествии ночи пропала последняя надежда, что вот сейчас проснусь – и вернутся знакомые улицы и деревья, а я услышу родную речь, звуки автомобилей...

Стоило об этом подумать, как до слуха донесся отдаленный топот. Вот и горожане для встречи пожаловали. Теперь все будет хорошо? Однако, заметив настроение конвоиров, я засомневался. «Басурмане» опять стали перешептываться, а затем старший снизошел до общения со мной:

– Скажешь хоть слово на языке дрегов – и они убьют нас всех.

– «Они» – это кто?

– Все, закрой пасть! – приказал он.

Появившиеся всадники имели более темный цвет кожи, почти как какие-нибудь папуасы. Прямо на голое тело у них были надеты упрощенные доспехи в виде нагрудников, наручей и поножей, а скакунами под седлом им служил крупный рогатый скот. Длинные полукруглые рога являлись и опорой, и управлением, как руль у велосипеда. При этом на каждом животном, которое я бы назвал буйволом, сидело почему-то

по два воина: впереди копьеносец, за ним – лучник.

Разговор сразу начался на повышенных тонах. Слов я не понимал, но быстро осознал, что являюсь яблоком раздора. Прибывшие пытались меня отбить, конвоиры не хотели отдавать, но шансов удержать добычу у них не было.

Наконец, стороны пришли к какому-то соглашению. Меня вместе с лошастью передали «папуасам». «Басурмане» начали пятиться, не упуская из виду победителей, видимо, опасаясь подвоха. И оказались абсолютно правы.

– Как повернутся спиной, аккуратно пристрели обоих, – произнес вполголоса кто-то у меня за спиной. – Используй особые стрелы. И смотри, чтобы лошадка не пострадала.

Что за лингвистическое изобилие! Говорили не на языке дрегов. И не по-русски. Однако и этот язык я прекрасно понял. И сразу взбунтовался:

– Негоже воинам нарушать данное слово! Если эти двое погибнут, меня вы тоже не получите!

Все всадники на буйволах разом направили на меня копыя.

«Ситуация повторяется... Могли бы как-то по-другому отреагировать. Здесь у них что, правило такое – железками в живого человека тыкать?»

– Не лезь не в свои дела, чужак. К тому же, тебя мы уже получили.

– Это легко исправить, – я извлек кинжал из ножен и приставил к собственному горлу.

В предрассветных сумерках лезвие буквально засияло, и это произвело на «папуасов» эффект неразорвавшейся бомбы: вот она упала, все на нее смотрят, уподобившись каменным истуканам, и не могут решить, бежать или... сейчас все равно рванет.

– Опусти нож, чужак, – наконец, выдавил из себя вожак. – Твоя смерть нам не нужна.

– Сзади!!! – неожиданно крикнул юный басурманин.

Я успел резко повернуть голову и увидел подкравшегося папуасского воина, занесшего копье для удара. И сразу дернулся от пореза на шее клинком, который сам не успел убрать.

Вдруг вся моя одежда лопнула по швам – я превратился в источник взрывной волны, отбросившей и сеть, и «папуасов» вместе с буйволами.

Лошадка подо мной взбрыкнула и понесла. Едва успел схватить поводья, каким-то чудом умудрившись при этом не выронить кинжал и не поранить им животное.

– Да куда ж тебя... – очередной подскок скакуна заставил громко клацнуть зубами и замолчать.

Кроме прежних конвоиров, вдвоем оседлавших оставшуюся кобылу, никто за мной не последовал. Скорее всего, пострадавшим было не до погони, но как же меня трясло!

«И фиг с ней, с отбитой задницей! Нужно скорее оторваться. Похоже, «утомленные солнцем» добра мне точно не желали!»

Наконец, «басурмане» сумели меня нагнать и остановить перепуганную лошадь.

– Ты – точно не дрег, – сообщил мне «великую новость» старший. – Эти исчадия проклятых теней никогда не рискнут коснуться лезвия поглотителя. Тем более, такая мощная инициация... Зачем ты рисковал?

«Еще бы я понял, о чем он говорит. Поглотитель, инициация... Зачем я рисковал? Можно подумать, я знал, что оно рванет».

– Терпеть не могу предательства, – ответил первое, что пришло в голову. – Вы ведь договорились обменять меня на свои жизни?

– Верно, – согласился он.

– А их командир приказал стрелять вам в спину какими-то особыми стрелами.

– И ты понял их тайный говор? Как?

– Мужики, лучше не спрашивайте...

– Понимаю, не все тайны нужно раскрывать. Но знай: отныне капрал пограничной службы Игун – твой должник.

– И ефрейтор Алгай, – добавил юноша.

– А меня зовут Платон, – тоже решил представиться спутникам. – Так мы едем дальше?

– Да, – кивнул Игун. – Лошадка со страху припустила в сторону дома, так что до Ибериума осталось всего полчаса пути. Но сначала мы заедем к моему отцу.

– Как скажешь. Я просто мечтаю скорее спешиться, по-

сколько отбил себе всю пятую точку. И еще – спасибо тебе, Алгай, за предупреждение. Мне эти подгорелые ребята сразу не понравились.

– Мы называем их угаями, – сообщил парень.

– А себя?

– Мириги.

– Плюс еще есть дреги, на чьем языке мы общаемся. А что за тайный говор, который использовали угаи? – спросил я.

– Не спеши узнавать все и сразу. Мир полон тайн, и не каждую можно спрашивать без риска для жизни.

«А ребята ко мне вроде как прониклись. Почему? В благодарность за спасение от угаев или из-за этой взрывоопасной инициации? Одежку мою капитально изуродовало. Обувь потрескалась, от брюк остался пояс с карманами и несколько полос ткани. Как еще торбу бандитскую не унесло? Видать, лямка прочная оказалась».

Чтобы не привлекать ко мне внимания, Алгай выдал плащ. Жарковато, конечно, но во избежание новых проблем я был готов потерпеть не только жару.

После стычки с угаями мы немного разговорились. Вкратце рассказал им о встрече с амбалами, об их желании меня прирезать, и о переносе в степь после того, как уничтожил отморожков. Они, в свою очередь, немного рассказали о дрегах, охотящихся на людей и продающих их потом в рабство. Пару раз упоминали неких магов, о которых я пока не стал расспрашивать. Да и сам решил не распространяться ни о

мире, из которого прибыл, ни о тени некоего Ярга, памятуя о смертельно опасных тайнах.

Иероним показался, когда мы поднялись на небольшой взгорок. С него открылся вид на утопавшую в зелени долину, высокие городские стены и множество аккуратных домишек, разбегавшихся от города вдоль речки.

– Это окраина Миригии. Ниже по реке, через дюжину полетов стрелы, начинается Гайния.

– А кому принадлежит степь?

– Это ничейные земли, Платон, – ответил Игун. – Тебе повезло попасть сюда в первый сезон, когда степь спит.

Об остальных сезонах поговорить не успели. Капрал посоветовал дальше ехать молча, поскольку на пути могут встретиться дозоры или просто мирные граждане Миригии, которые забывали о своем миролюбии, услышав язык дрегов.

В долину мы спускались по узким тропкам, поэтому вели лошадей в поводу. Я двигался между пограничниками и старался не приближаться к краю тропинки.

Спустившись, наткнулись на других служак. Они о чем-то говорили, и мы отправились дальше. До города мы так и не дошли – Игун направился к небольшому поселению на берегу реки. Со мной он заговорил, только оказавшись под крышей.

– Поживешь пока в доме моего отца. Вот твоя комната. Выходить одному опасно, жди меня вечером. А сейчас – извини, служба.

– Погоди, а что я скажу твоим родителям, если они придут раньше?

– Мой отец – капитан пограничной службы. Сейчас я сам ему о тебе доложу. А мамы с нами давно нет.

– Извини.

– Это было очень давно...

Он показал, где удобства, чем можно перекусить, и отправился в город.

– Тогда я пойду спать. Имею право – ночка еще та выдалась. Эх, забыл спросить, как там у них с пятницами? Ладно, надеюсь, вечером узнаю.

Интерлюдия...

– Ашид, до меня дошли слухи, что тени предков от тебя отвернулись, – недовольно произнес круглолицый мужчина с козлиной бородкой, устало опускаясь на низкий диванчик.

Судя по одежде, он занимал довольно высокое положение: расшитая золотыми и серебряными нитями безрукавка, кроткие штаны из кожи трехгорбого верблюда, а также три низки бус жемчуга не могли принадлежать простолюдину. В иерархии угайских шаманов он занимал седьмую ступень из десяти.

– Мудрейший, я всегда чтил заветы ушедших, но сегодня враг оказался сильнее, хитрее и удачливее.

Перед шаманом сейчас стоял командир тех бойцов, кото-

рые так и не сумели доставить Платона Громова, да еще и сами пострадали от взрыва. Ашид был одет в штаны из кожи пустынных грызунов и полотняный жилет. Элементы легкого доспеха в виде нагрудника, наручей и поножей из толстой кожи вилорога воин снять не успел, поскольку после возвращения из рейда был вызван к волшебнику.

– О какой хитрости ты говоришь? – презрительно усмехнулся шаман. – Тени предков послали тебе ценного пленника, сеть, лишаящую сил одаренных, лошадь, да еще и поглотитель в придачу. Тебе всего ЭТОГО показалось мало?

– Предки учат нас не довольствоваться малым, мудрейший. Ведь именно так мы сумеем быстрее преумножить богатства угаев и скорее вернуть былое величие.

– Мудрость угаев гласит: добыв кошель золота, не стоит возвращаться из-за оброненной медной монетки. Ты хотел получить вместо одной лошадки двух?

– В карманах миригов могло быть золото, мудрейший.

– Все их золото было на той лошади, которая находилась у тебя в руках. Но ты его упустил.

Шаман давно намеревался избавиться от этого слишком удачливого охотника, поскольку заметил в нем искру редкого для угаев дара. Если дать ей разгореться, Ашид может и сам быстро стать шаманом, а потом занять место главного колдуна Хаши.

– Духи дрегов помutilи мне разум, мудрейший...

– Хватит оправдываться! Рассказывай, как дело было?! –

повысил голос шаман.

Ашид возглавлял отряд из двенадцати бойцов, промышлявших в ничейных землях. Их задача – найти удачливых искателей сокровищ, возвращающихся с добычей, и ограбить.

Когда степь спит, добытчики наведываются туда нечасто, но это не отменяет регулярные рейды угаев селения Хаши, где и проживал Ашид. Сегодня он вывел своих бойцов еще до рассвета, и они почти сразу наткнулись на следы двух лошадей, одна из которых явно была сильно нагружена.

Недолгая погоня – и отряд нагнал миригов.

Вообще-то угаи сейчас не воевали с соседями, но на ничейных землях правил не существовало. Чувствуешь, что можешь отобрать чужое – действуй. А при раскладе – дюжина против троих, один из которых пленник, и говорить не о чем, даже если кто-то из миригов владеет даром. Никому не одолеть опытных охотников села Хаши.

Ашид, подобравшись к добыче, в первую очередь обратил внимание на пленника, окутанного антимагической сетью. Похоже, соседям удалось захватить странного мага, если судить по его одежде. И сеть, и колдун стоили больших денег, поэтому вожак отказался от атаки и решил договориться, чтобы во время стычки случайно не убить мага – самую ценную добычу.

Кто ж знал, что чужаку известна речь древних. И он не только понял, но и сам заговорил так чисто, как мог только недавно посетивший Хаши великий шаман Дае Шон, носив-

ший на шею семь ниток серебристого жемчуга.

А потом вдруг его нелепая угроза убить себя оружием, лишившим посмертия. Естественно, Ашид дал знак одному из своих воинов выбить поглотитель копьем, но вмешался молодой мириг и все испортил.

Дальнейшее не поддавалось никаким объяснениям. Поглотитель вспыхнул одним цветом, колдун – другим, бойцов и животных раскидало, словно мелких букашек, а испугавшаяся лошадка унеслась вместе с ценной добычей.

В итоге ни пленника, ни сетки, от которой остались лишь обгоревшие ошметки, ни лошадки. И вместо богатств сплошные убытки: трое убитых, пятеро раненных, да еще два покалеченных вилорога.

Мысленно проклиная судьбу, Ашид закончил рассказ, стараясь выставить себя в лучшем свете.

– Ничего не путаешь? – переспросил шаман. – Вспышка была желтой?

– Своими глазами видел. Сначала ярко засветился и потух поглотитель, затем вспыхнул колдун, и мы...

– Да уж, Ашид... Помнишь, рассказ о кошеле с золотом и медной монетке? Так вот, у тебя в руках было не золото, а мешок с бриллиантами. А ты ими посыпал дорожку к сортиру.

Воин лишь на миг представил, чего лишился, и нервы сдали:

– Мудрейший, это не может быть правдой! Такого не мог-

ло быть!

– Ты смеешь ставить под сомнение мои слова? – судьба неудачника была решена еще до его прихода в шатер, и сейчас шаман лишь воспользовался поводом. – Пошел вон, изгой!

В отгороженную часть шатра, где проходил разговор, ворвались два телохранителя и выволокли наружу Ашида. На виду у всех ему на правую лопатку поставили клеймо изгнанника, затем отвезли в степь и оставили там без оружия. Завтра, когда клеймо примет нужный окрас, любой угай имеет право убить изгоя. Клочок кожи с позорной печатью оценивался в пять монет серебром – немалые деньги для любого воина из Хаши.

Глава 3. Капитан пограничной службы

Во сне я с удовольствием неспешно плавал по лесному озеру, радуясь освежающей прохладе. Любовался живописными берегами, наслаждался звуками легких всплесков и перекличкой чаек. Разглядев в прозрачной воде стайку рыбешек, нырнул, пытаясь угнаться за косяками окуней и красноперок...

И вдруг одна нога зацепилась за корягу, затем вторая, и меня потянуло вниз.

«Что за шутки? – проскочила возмущенная мысль. –точно знаю – сегодня не пятница!»

Проснулся с сильно бьющимся сердцем и сразу увидел склонившегося надо мной Игуна:

– Подними голову, – попросил он.

Послушно приподнялся на локтях, и вдруг услышал неприятный щелчок – на моей шее замкнулся металлический обруч шириной с ладонь. Такие же «украшения» уже красовались на руках и ногах.

– За что?! – оскорбился я, ощущая себя рабом в кандалах.

– Мой отец очень дорожит своим домом и не хочет, чтобы ты разнес его по камушкам.

Ну да, когда взрывной волной раскидало угаев, будь на

их месте домик – ему бы не поздоровилось. Но я ведь и не думал...

– А похоже, что я собираюсь это сделать? И зачем оковы?! – моему возмущению не было предела.

– Это не оковы, а блокираторы. Вставай, отец ждет.

Не понял, чем их хрен слаще нашей редьки, но продолжать спор не стал. Какой в этом смысл, если мужик, похоже, все равно ничего здесь не решает. Цепей нет – и на том спасибо.

Поднявшись, сразу спросил о главном:

– Сегодня какой день недели?

Игун сморщил лоб, пытаясь вникнуть в суть вопроса, затем ответил:

– Третий восьмой кварталы. Или тебе дату назвать?

– Дата не столь важна. Не будем заставлять капитана нас ждать.

Вчера лег спать, в чем был: одеяние представляло весьма живописные лоскуты тряпочек из моего родного мира. Наверное, со стороны это смотрелось жалко.

– Надень, – Игун кивнул на стул, где лежала одежда. – А то выглядишь, как оборванец.

Домотканые штаны на шнурке и рубаха с запахом на двух пуговицах были мне свободноваты, но совсем уж мешком не висели.

«Кстати, а что там по поводу «выглядишь»? Самому интересно, что со мной произошло в этом мире – ничего лиш-

него не выросло?»

Как ни странно, смена реальности не отразилась на мне никак. Паники – ноль. Отчаяния тоже не ощущалось... У человека, можно сказать, целый мир отобрали, подменив незнамо чем, а в итоге.... Возможно, если бы у меня была хоть какая-то семья, переживал бы за близких, а они – за меня... А так только на работе у начальника могут возникнуть вопросы по поводу отсутствия сотрудника. Причем задать их можно, а вот ответить будет некому.

То ли последние пару лет меня серьезно измотали пятничные сюрпризы, то ли встряска с отморозками что-то заморозила внутри, но перемену мира, на удивление, воспринял без чрезмерного удивления. Может, пока не осознал до конца...

Ничего, сейчас гляну на отражение, и тогда начнется... Не началось. Больше поразил сам факт наличия зеркала в доме. Насколько помнил, в «нашем» средневековье оно стоило немалых денег. Правда, там не было магии.

«Да ничего так обличье, разве немного причесать, побрить и умыть... Волосы, как были темно-русыми, так и остались, высокий лоб с двумя поперечными морщинами тоже на месте, и нос ничуть не изменился – треугольник средних размеров. Щеки, подбородок – все моё. Ну и ладно, хоть какая-то стабильность».

Немного отошел подальше от зеркала, чтобы рассмотреть себя в полный рост. В зеркале отразился обычный парень стандартного сорок восьмого размера, чуть выше среднего

роста. Ни бицепсы, ни трицепсы не проявились – в общем, и тут без изменений.

– Кто-то говорил, что не хочет заставлять капитана ждать, а сам не может от зеркала отлипнуть, – съязвил Игун.

– Уже иду.

Быстро пригладил взъерошенные волосы, и мы пошли в соседнюю комнату.

В кресле возле окна нас ждал крупный мужчина лет пятидесяти. Его густые черные волосы во многих местах посебрило сединой, однако карие глаза излучали твердую решимость, а густые брови придавали лицу оттенок суровости.

– Здравствуйте, – негромко произнес я на языке дрегов.

В ответ – молчание.

– Отец, это Платон. Я тебе о нем рассказывал, – подключился Игун.

«Интересные у них мундиры», – подумал я, разглядывая явно форменную одежду родственников. Фасон кителя и брюк, сшитых из ткани неброского серого цвета, и у капрала, и у капитана были одинаковыми. Все отличие состояло в нашивках на плече, которые дугой охватывали рукав и были хорошо видны спереди и сзади. Полевая форма, в которой я видел Игуна и Алгая, заметно отличалась от штабной. Она сидела на пограничниках гораздо свободнее, видимо, чтобы прикрывать кольчугу. Плюс еще шлем.

Капитан сначала посмотрел на сына, затем окинул оценивающим взглядом меня и произнес несколько слов на оче-

редном непонятном языке. Я взглянул на Игуна, ожидая перевода, но тот лишь пожал плечами.

– Здравствуй, Платон, – наконец заговорил тот на известном мне языке. – Берите стулья, парни, присаживайтесь – нам есть что обсудить. Что касается непонятной фразы – это была проверка, Платон. Ты ее прошел, иначе бы наш дальнейший разговор просто не состоялся.

Мы сели напротив капитана, и он продолжил:

– Мое имя Ашкун. На службе – капитан Ашкун. Так вот, от лица командования и от себя лично благодарю за спасение наших бойцов, Платон, – он обозначил легкий кивок, а также жестом остановил мою попытку ответить – дескать, он еще не закончил. – Но всех этих неприятностей, Игун, совершенно точно можно было бы избежать. Ты в рапорте написал, что ночью сомнения о принадлежности пленника к дрегам развеялись. Почему же сразу не снял сеть? Хотел показать угаям, что везешь одаренного? Они именно так и поняли.

– Виноват, отец, – понуро произнес капрал. – Был немного ошарашен...

– Признанием делу не помочь. Если бы не Платон, родители Алгая сейчас оплакивали бы сына, за которого ты несешь полную ответственность. И не забывай про сеть – это ведь не игрушка для больших мальчиков, а весьма дорогое имущество пограничной службы. Пятьдесят золотых на дороге не валяются. Теперь, пока не оплатишь ущерб, никто тебя на

учебу не отпустит.

– Я верну долг, отец.

– Вернет он... За месяц? – пробурчал Ашкун. – Ладно, с тобой еще будет особый разговор. Сейчас надо решить вопросы Платона. Я правильно понимаю, что никаких документов у тебя нет?

После взрывной волны я лишился всего, что имел с собой из прежней жизни: телефона, ключей от квартиры, кошелька... Остался только ремень.

– К сожалению, это так.

– Без настоящих документов ты дальше моего дома не выйдешь, а с поддельными я же первый тебя и арестую.

– А какой выход? – спросил я, полагая, что капитан уже подготовил решение, причем оно каким-то боком ему выгодно.

– Выход имеется, – важно произнес Ашкун. – Мой сын сообщил, что ты убил троих дрегов, а значит, совершил деяние, достойное настоящего гражданина Миригии. Доказательства смерти нечестивцев он мне представил.

– Какие доказательства? – я перевел недоуменный взгляд на Игуна.

– Да, Платон, ты точно не из нашего мира, – усмехнулся капитан. – Только тот, кто принес левое ухо дрега, может претендовать на почет и награду.

«Они бы еще скальпы снимали, – меня внутренне передернуло, но виду старался не подавать. – Это их реальность

и их правила. Как там у нас говорят про чужой монастырь со своим уставом? Правильно, не соваться. Чем быстрее освоюсь, тем лучше, поскольку сильно сомневаюсь, что мне в ближайшее время укажут дорогу домой».

– И что, мне сразу выпишут документ?

– Не думаю. Если расскажешь любому чиновнику ту же историю, что и моему сыну, тобой сразу заинтересуется и жандармерия, и магическая академия. Одни заподозрят в тебе шпиона, другие попытаются разобрать на части для исследований.

– Не хочу, – почти по слогам произнес я, представляя себя в разобранном виде.

– Поэтому я и предлагаю тебе в службу в пограничных частях. К нам так поступают юные горцы. Сначала сбегут из родного села, потом дождутся, когда степь проснется, и отправляются на охоту. Кому повезет – приходят к нам с добычей. Если приносят что-то ценное, принимаем их на год рядовыми. По его окончании выписываем документ, а они уж сами решают – служить дальше или податься на вольные хлеба вглубь страны.

– У горцев вообще нет документов? – удивился я.

– Они хоть и живут в королевстве, но довольно замкнутыми общинами, вдали от городов и сел. Сами к себе почти никого не пускают и не выпускают. А молодым, конечно, хочется приключений – вот и бегут к степи.

«Так, еще один моментик: Миригия – это королевство.

Как-то я вчера о стране, считай, и не спросил ничего. А следовало бы».

Алгаю с Игуном я еще накануне рассказал о нападении трех качков неожиданно для всех закончившимся их гибелью и переносом меня в степь. Живую степь, как ее тут называли. Парни, в свою очередь, рассказали о способностях дрегов к созданию порталов, поэтому особого удивления мое появление из ниоткуда у них не вызвало. Разве что сезон для порталов был неподходящий, но с этим еще следовало разобраться. Слишком много вопросов я задавать побоялся, а то еще за какого-нибудь демона могли принять...

– А что, я похож на горца?

– Не очень, но живущие высоко в горах сильно отличаются от основного населения Миригии, а вот этого у тебя не отнять. Поэтому мне решать, похож ты на горца или нет.

Ну да, это как для нас все китайцы – на одно лицо, а мы для них, в свою очередь, тоже словно братья-близнецы.

– А как же быть со знанием языка? Игун сказал, речью дрегов лучше не пользоваться.

– Эту проблемку решим завтра утром. Так ты согласен пойти под командование моего сына?

– Других-то вариантов все равно нет. Моим взносом будут уши дрегов?

– Да. Сейчас зайду в штаб и все оформлю. Только сразу три уха будет многовато – привлечешь ненужное внимание. Хватит и одного, а два оставшихся запишем на Алгая. Он из

бедной семьи, да еще его отец ногу в бою потерял.

– Да, пожалуйста, я не против. Тем более, Алгай мне сильно помог в бою с угаями.

– А вот о стычке с ними – ни слова, – предупредил капитан. – Аглай тоже в курсе, не проговорится.

– Не видел никаких угаев, – я поднял обе руки, обратив внимание, что наручи несколько изменились. Мало того, что потяжелели, так еще и медный оттенок сменился на серебристый.

– Игун, – капитан указал глазами на мои «украшения», – блокираторы можно снять. Я их с собой заберу, порадуя нашего полкового мага.

Капрал быстро выполнил указание отца, освободив меня от всех «браслетов».

– Платон, как ты себя ощущаешь? – в устах довольно сурового капитана вопрос прозвучал немного странно.

– Голова тяжелая – наверное, не выпался. Остальное в норме.

– Вот и отлично, – улыбнулся Ашкун. – Ну что ж, с тобой все понятно, Платон, поручаю тебя своему сыну. Он поведает про наше житье, а ты спрашивай, да на ус мотай. Кстати, горцы усов не носят – запомни это.

– Надеюсь, говорят они на том же языке, что и остальные мириги?

– С небольшим акцентом. И завтра он у тебя будет. Все, некогда мне больше с вами болтать, не все сегодняшние дела

сделаны.

Капитан забрал браслеты и ушел на службу, а я начал терзать сына самыми разными вопросами...

– Служить целый год? И сколько в вашем году дней? ...

Главное, что я вынес из разговора – в Миригии, а может и во всем здешнем мире, неделя укороченная. Она так и называется – кварта, поскольку состоит из четырех дней. **ЗДЕСЬ НЕТ ПЯТНИЦ!** Дюжина кварт складывалась в месяц, два месяца составляли сезон. Сезонов, как и у нас, в году было четыре, так что по количеству дней в году этот мир почти не отличался от нашего.

Игун пояснил процедуру обучения местному языку. Оказывается, для одаренных, к которым причислили и меня, весь процесс занимает не более часа. Завтра полковой маг пограничной службы всего за пару золотых сделает меня знатоком местной речи.

Деньги у меня были, но присущая бережливость и полная неопределённость ближайших перспектив заставили задать вопрос:

– А кто будет оплачивать обучение?

– Считай, ты только что это сделал.

– Как? Когда?

– Блокираторы являются, кроме всего прочего, также накопителями магической энергии. Ты сегодня зарядил их под завязку.

«Какой я молодец! Или лох. Смотря, с какой стороны по-

смотреть – промелькнула в голове язвительная мыслишка. – Еще бы узнать, как это я умудрился?»

У меня возникло множество и других вопросов к Игуну. Например, относительно финансов в королевстве Миригия.

Интерлюдия...

Ашид понимал – если оставаться на месте, завтрашний день он не переживет. Надо было убираться отсюда как можно быстрее, не оставляя следов. А еще лучше – найти убежище, куда соплеменники либо вообще не осмелятся нагрянуть, либо припрутся в последнюю очередь.

Такое место Ашид знал. В другой ситуации он и сам бы никогда даже близко к нему не подошел, если бы не угроза позорной гибели. Одно дело – принять смерть, сражаясь с оружием в руках, когда до самого последнего удара неизвестно, чья возьмет. И совсем иное – если тебя, словно зайца, станут травить, а потом, свалившегося от усталости, проткнут копьем.

Не будь на нем магической печати, сковывающей движение правой руки, можно было бы изловчиться и завладеть оружием врага. Однако коварный шаман лишил и этой возможности, поставив самое поганое клеймо, налитанное чарами.

Изгнанный угай не зря считался одним из лучших следопытов Хаши, он быстро определил место, где его выбросили.

И выбрал направление, куда следовало идти, чтобы попасть к запретным руинам, в которых смертельная опасность грозила даже шаманам.

Развалины из серо-зеленого камня, сливавшиеся цветом с местностью, отыскать было непросто. Они находились в небольшой ложбинке, из-за чего увидеть их издали было довольно сложно. Но только не для опытного охотника, каким являлся Ашид – степь на сто миль вокруг села Хаши он знал, как свои пять пальцев.

Когда заканчивался спокойный сезон, угаи старались обходить запретные руины за десять миль, чтобы не попасть под зов духов, приманивающий людей и животных. Поговаривали, что лишь парочка степных хищников могли без угрозы для жизни находиться в проклятой местности.

Пять лет назад в период спящей степи к руинам самоуверенно подошел столичный шаман. Этим дерзким поступком он собирался получить шестую нить жемчуга, чтобы упрочить свое пошатнувшееся положение.

Выжившие члены свиты потом рассказали, что шаман с телохранителями пересек границу зоны, добрался до чуть ли не самого высокого обломка руин, отыскал вход в подвальное помещение и спустился вниз. Раздавшийся после этого душераздирающий крик мгновенно выбелил охранникам волосы, и все в панике рванули прочь от проклятого места.

К тем самым развалинам сейчас и направил свои босые стопы изгнанный угай. Подышать от копья или стрелы со-

племенников он считал еще большим позором, чем принять смерть в борьбе со злыми духами.

Верхом на вилороге весь путь мог бы занять не более двух часов, пешком же предстояло идти до ночи, и то – если повезет не столкнуться с опасными преградами на пути. Ашид, как бывалый охотник и опытный воин, чувствовал дыхание степи, улавливая каждый звук, оценивая малейшее движение, которое мог разглядеть. Встревоженный писк суслика, поддержанный многоголосием его сородичей, стал для беглеца сигналом о появлении крупной пятнистой гадюки, вышедшей на охоту за грызунами. Имей изгнанный при себе копье или кинжал, можно было не менять курса, но сейчас следовало избегать даже не самых опасных хищников.

Вспорхнувшая вдали стайка серых куропаток и предсмертный крик одной из них сообщили Ашиду об удачной охоте ржавого кота – хищника весом со взрослого угая. Этот зверь вполне мог напасть на одинокого путника, поэтому снова пришлось делать крюк.

До наступления темноты изгою удалось наткнуться на мяшиш – растение с весьма питательными корнями, а также нарвать ягод дорожника, которые неплохо утоляли и голод, и жажду. Ягоды он съел сразу, а кореньями запасся впрок.

В итоге, к запретным руинам Ашид добрался, когда ночное небо было уже усыпано тысячами ярких звезд. Возле первой попавшейся на пути разрушенной избы, рухнувшие стены которой едва достигали плеч, он остановился.

«Заночую тут, – решил путник. – Утром осмотрюсь и выберу другое место. Главное, ничего тут не ломать и не заходить в подвалы, да помогут мне тени ушедших! Может, я здешним духам и неинтересен вовсе? Если продержусь среди развалин хотя бы квартиру, соплеменники прекратят поиски и...» – Подозрительный шорох отвлек от мыслей.

Охотник моментально напряг зрение и обратился в слух. Примерно в полусотни шагов он заметил два горящих глаза.

«Ночной убийца!» – проскочило в голове, а ноги резво включились в работу. Угай помчался вглубь проклятых руин, поскольку сейчас угроза быть съеденным не шла ни в какое сравнение со всеми остальными.

Ночную тишину разорвал грозный рык хищника. Степной барс, обнаружив, что его обнаружили, ринулся в погоню. Ашиду стало не до недавних предосторожностей, наоборот, он пытался найти любую щель, в которую можно забиться человеку, но непролазную для хищника.

Несмотря на клеймо позора и скованность правой руки, везение не оставило изгоя. В свете звезд он сумел почти возле самой стены разглядеть пролом в земле. С разбегу втиснулся туда, сильно оцарапав грудь. Когда уже читал, что спасен, ощутил острую боль в ступне. Похоже, ночной убийца, как угаи называли степного барса, успел зацепить когтем ускользавшую добычу. Увы, на этом удача киски закончилась, и ночную степь огласил возмущенный рев хищника.

Подгоняемый страхом, Ашид одним духом протиснулся

через узкий проход, буквально вывалившись в подземный коридор с арочным потолком. Миновав его, беглец оказался в просторном пятиугольном помещении, которое озарилось мягким сиреневым светом, стоило ему ступить на гладкий пол.

«Неужели сбежал? Хвала теням наших предков, не оставили в трудный час! Так, а это что такое?»

Причудливые орнаменты на потолке и стенах буквально притягивали взгляд изгоя. Похожие узоры он уже видел на одежде Дае Шона, чей чистый говор на языке древних так хорошо ему запомнился. Они и тогда привлекли внимание Ашида, а уж сейчас...

Угай медленно направился к центру зала, высоко задрав голову. Он крутил ею во все стороны, пытаясь рассмотреть рисунки на потолке и примыкавших к нему частях стен. Страх и боль отошли на дальний план. Изгоя сейчас не беспокоила кровоточащая рана на стопе, и он не видел, что его кровавые следы впитываются в гладкую поверхность пола, не оставляя на нем ни пятнышка.

Дойдя до медного диска в середине зала, Ашид ступил на него своими босыми ногами. В тот же миг купол над головой засветился еще ярче, а солнечный диск начал медленно вращаться.

У изгоя даже шея заныла от напряжения, но он продолжал упорно смотреть вверх, и не заметил, как от стен к диску побежали разноцветные световые дорожки. К центру, где

стоял угай, они добрались одновременно и сразу повернули обратно. Все, кроме одной, зеленой.

Ашид, разумеется, не мог видеть сияния, вспыхнувшего на его клейме. Когда оно начало сильно жечь, раздался мощный треск, и ярко-зеленый разряд буквально впечатал человека в стену. Под воздействием зеленой молнии изгоя трясло в течение пяти ударов сердца, затем разряд угас, и человек рухнул на пол.

Яркость сиреневого освещения потускнела вместе с угасанием зеленого разряда.

Глава 4. Не стоит обижать горца, однако

До того исторического дня, как я пополнил ряды пограничников, капрал Игун имел всего одного подчиненного – пятнадцатилетнего Алгая. В период спокойного сезона они вдвоем совершали рейды в степь, лишь изредка возвращаясь с ценной добычей, что, впрочем, и неудивительно – в это время ожидать особой прибыли не приходилось. А в другие сезоны покидать рубежи, занимаемые полком пограничной службы, капитан бойцам категорически запрещал. Основная причина в любом месте степи в любую минуту мог возникнуть опасный магический всплеск. Сам по себе он угрозы не представлял, лишь слегка оглушал находившихся поблизости людей, однако вместе с ним в этот мир постоянно забрасывало куски других реальностей. Иногда – вместе с обитателями, которые чаще всего вели себя крайне агрессивно.

– Живая степь после пробуждения становится очень опасной, – рассказывал Игун. – На почве появляются бурые лужи-живоглоты, до смерти дурманящие туманные сгустки, стреляющие шипами кусты и каменные колодцы с огромными призрачными змеями внутри...

– Так о какой прибыли тогда вообще речь? Пока ты просто перечислил возможности быстро отдать концы, – высказал я

свое мнение.

– Иногда счастливчики привозят из степи более тысячи монет.

– А неудачники?

– Те просто не возвращаются обратно.

Капрал рассказал об основных способах обогащения в степи. Охотники за сокровищами выискивали на бескрайних просторах осколки чужих реальностей и воздействовали на них магией. Либо силами специальных амулетов, либо собственными заклинаниями. Эти нездешние *кусочки* на местную волшбу реагировали довольно бурно, превращаясь в ценный полупрозрачный минерал рунит. Сразу после окончания кристаллизации он взрывался, высвобождая энергию для перемещения основной доли вещества в иную реальность. Когда дым от взрыва развеивался, рунит пропадал.

Добытчики были уверены: полученный минерал возвращался обратно – туда, откуда прибыл материал для его создания. Им же от всего этого действа доставалось немного: камешки размером с наперсток стоили около пятидесяти монет золотом. Намного реже попадалась и солидная добыча величиной с кулак, ее цена зашкаливала за тысячу. Главное, чтобы ценные камешки ненароком не зацепили добытчика при взрыве.

– К сезону пробуждения население Ибериума увеличивается втрое за счет приезжих, большинство из которых – ода-

ренные, мечтающие заработать денег на обучение. А следом уже по их души в степь идут дреги.

Дальше капрал перешел к рассказу о дрегах – расе грабителей и работорговцев. Людоловы обитали на огромном острове, куда и отправляли награбленное добро и пленников. Окруженный со всех сторон скалами, клочок суши являлся почти неприступной крепостью, куда можно было попасть лишь используя порталы, находящиеся под полным контролем местных. При этом сами дреги, чтобы отправлять небольшие отряды для грабежей и захвата новых рабов, каким-то образом научились использовать всплески в нестабильных зонах.

У меня сразу возникла мысль, что эти гады и на Землю нашли способ проникать с той же целью – ведь сколько людей у нас каждый год пропадает бесследно. К тому же, троица отморозков вроде вела речь о двадцати четырех годах пребывания... Или мне послышалось?

Со слов капрала получалось, что дреги либо похищали по одному-два человека, либо совершали масштабные набеги, увозя людей десятками.

В один из таких набегов Алгаю удалось предотвратить гибель и угон в неволю многих мирных жителей, когда паренек заметил на окраине деревни подкрадывавшийся отряд дрегов. Он сразу отправил младшую сестру к пограничникам за подмогой, а сам сумел подстрелить двоих налетчиков. За этот подвиг пареньку присвоили звание ефрейтора и при-

няли в группу вольных разведчиков, на тот момент состоявшую из одного бойца – капрала Игуна.

– Алгай из арбалета с сотни шагов попадет в летящее яблоко, – нахваливал подчиненного капрал. – У него острый глаз, и соображалка хорошо работает.

Самому Игуну только недавно перевалило за двадцать, но выглядел он заметно старше сослуживца. Получалось, что в нашем трио я был самым возрастным, но самым необученным. Зато – с неплохими способностями к магии, как объяснил полковой волшебник. Он сразу выдал задание обеспечить энергией накопители всего полка. Торговались мы долго, однако с него удалось выбить лишь пару золотых в кварту, хотя пограничной службе я сэкономил все восемь.

Небольшой по силе дар имелся и у капрала, благодаря чему я при первой встрече со своими нынешними сослуживцами получил ментальную встряску мозгов перед тем, как был накрыт антимагической сетью. Игун обладал прекрасным потенциалом, который мог позволить ему в будущем стать средним волшебником, однако для развития магических способностей требовался учитель и крупная сумма денег.

Насколько я понял, учителя своему сыну капитан уже нашел, дело оставалось за малым – найти пару сотен монет золотом. За такие деньги, как обмолвился Ашкун, можно было с нуля снарядить полдюжины всадников, включая покупку самих скакунов.

– А разве полковой волшебник не может помочь овладеть магией? – спросил я Игуна, когда тот заговорил об учебе.

– Для этого он должен быть видящим и иметь разрешение от академии.

– Видящим?

– Это тот, кто способен разглядеть каналы ученика, понять, что их развивает, а что, наоборот, тормозит развитие, а потом, с учетом этих данных, разработать верный путь освоения и подобрать самые эффективные заклинания.

Так и вертелись на языке вопросы о саморазвитии волшебника, но решил придержать их на другой раз. Лично мне как-то не хотелось действовать по чужой указке, пусть и видящего. А как же метод проб и ошибок, рискованных экспериментов? Да и вообще чужое копание в моих каналах энтузиазма не вызывало – может их местный «рентген» еще вреднее нашего?

Взять хотя бы вчерашнее обучение языку – это просто целое шоу! Полковой маг действовал строго по инструкции: усадил меня на конкретный стул, в конкретной позе, установил обучающий амулет на строго выверенном расстоянии, даже какой-то противной дряни – и той налил ровно по мерке и заставил держать во рту, пока амулет не рассыпался пеплом. А еще все время сеанса непрерывно повторял три слова. Как потом выяснилось, по-русски они означали: «учиться нужно, однако».

Ну, точно: какой-то шутник нарочно выдумал такую ду-

рацкую процедуру, чтобы нагнать туману и показать свою важность – вот какой он сложный ритуал сотворил!

Хорошо хоть, ритуал сработал, и теперь я мог спокойно разговаривать на общедоступном языке здешних мест, понятном и миригам, и угаям. Пока – с заметным акцентом, но тот же капитан пообещал, что речь постепенно выправится.

Сегодня утром командиров вызвали на очередную раздачу заданий, а мы с Алгаем отправились в местный тир учить меня стрелять из арбалета. Добытые у дрегов трофеи остались при мне, поэтому я принялся осваивать двухзарядную стрелялку, размеры которой вдвое уступали оружию ефрейтора.

В тире было немногочленно – кроме нас только двое еще неподалеку выцеливали мишени. Иногда ловил на себе их косые взгляды, но парень посоветовал не обращать внимания.

После третьей попытки мои болты начали попадать в мишень, установленную на пятидесяти шагах, постепенно приближаясь к центру. Сильно порадовался за себя, хотелось поскорее освоить хоть какое-то оружие.

– Побудь здесь, я передвину цель подальше, – сказал Алгай и направился к мишеням.

Не успел он отойти, как практически сразу ко мне подкатили два служивых в форме, отличавшейся от нашей.

– Сейчас я этого недоучку раскручу на кинжал, – используя язык дрегов, тихо произнес один из них с широкими ску-

лами и заостренным подбородком.

– Может не стоит ссориться с пограницами? – засомневался второй.

– Тебя как звать, горец? – покровительственным тоном обратился ко мне первый уже на общедоступном.

Интересно, тут горцев за лохов держат или только я произвожу впечатление придурка? Ладно, попробуем поддержать беседу:

– Кому надо – те знают, однако, – спокойно ответил ему.

– Ты смеешь хамить офицеру жандармерии, горец?! – разозлился широкоскулый.

– Моя не понимать – в чем хамство, офицер?

– Сейчас заберу в участок – там и узнаешь. Но можем уладить недоразумение здесь. Дай взглянуть на твой кинжал! – приказным тоном гаркнул он.

– Не могу. У нас в селении дать оружие в чужой рука запрещено под страхом смерти, однако, – тут уж решил по полной включить дурачка.

Я прекрасно видел, каким плотоядным взглядом он изучал поглотитель, явно вознамерившись отобрать понравившуюся вещицу.

– Мне плевать на дурацкие обычаи какой-то полудикой деревни! – он сильнее повысил голос.

– Тебе, однако, жить надоело, офицер?

– Что?! Ты слышал – он мне угрожает, – назвавшийся офицером обратился к напарнику.

– Если ты сегодня берешь в руки мой нож, не позднее завтраго должен буду тебя убить. Обычай такой, однако. Какие это угрозы? – я недоуменно пожал плечами, стараясь изобразить самый наивный взгляд.

– Да ты соображаешь, кому... – тип создал на ладони огненный шарик, надеясь меня напугать. – Видишь фокус? Могу из тебя сделать большой огненный шаром.

А вот это уже была прямая угроза. Мне почему-то стало очень обидно за горцев, и изнутри поднялась волна злости, которая вырвалась наружу мощным порывом ветра, не только загасившим огонек, но и едва не сбившим с ног обоих жандармов.

– Ты что вытворяешь?! – заорал офицер. На лицах обоих проявился испуг.

– Когда был маленький, у нас в горах пожар случился, однако. С тех пор моя жутко огня боится. Со страху могу покалечить кого-нибудь.

– Идем отсюда. Он, похоже, совсем ненормальный. Таких только и берут в пограничники.

В это время вернулся Алгай, слышавший концовку нашей перебранки.

– Слушай, может надо было дать в морду этому пижону? – спросил я ефрейтора. – Руки уж очень чесались, но я пока не знаю здешних порядков.

– Правильно сделал, что сдержался. У нас с жандармами всегда стычки по мелочам, но, чтобы горец жандармскому

капралу в морду заехал – это перебор.

– Так он офицером назвался...

– Жаль, не при мне. Доложу об этом капитану. А ты расскажи, как сумел воздушный кулак сделать?

– Да оно как-то само получилось.

– Повторить сможешь? – с надеждой спросил он.

– А что, очень надо?

– Ты не представляешь, насколько. Если сумеешь освоить хотя бы одно заклинание, нас точно в степь отпустят. Мы с Игуном там такое место в прошлый раз присмотрели..., – глаза юноши загорелись.

– Ладно, давай договоримся: как только научишь меня стрелять из арбалета, сразу займусь воздушным кулаком. Договорились?

– Конечно, – заулыбался Алгай.

А вечером я получил нагоняй от командира нашей тройки.

– Тебе нельзя создавать заклинания без присмотра учителя, я же предупреждал. А вдруг это заклинание пойдет во вред твоему дару? Сотворишь несколько воздушных кулаков – и загубишь источник.

– Да брось ты расстраиваться по пустякам. То, что наносит ущерб, наверняка должно отдаваться болью или неприятными ощущениями. А я, кроме глубокого удовлетворения, ничего не испытал.

– Хочешь сказать, что ты – чувствующий?

– Я ничего не хочу сказать, – тяжело вздохнул я.

Мне показалось, что Игуну сильно запудрили мозги всяческими запретами. Как он еще ментальный удар сумел освоить?

– Хотя, может ты и прав, – после небольшого раздумья произнес капрал. – У тебя при инициации воздушной волной разбросало врагов, а это сродни тому же воздушному кулаку, поэтому вреда быть не должно.

– Слава великому Варду! – не удержался от возгласа я, поскольку Игун проявил гибкость.

– Это ты точно сказал – при твоей инициации пострадали только враги, – он тяжело вздохнул.

– А что, твоя инициация кому-то из своих саданула по мозгам? – предположил я.

– Так и было, – сообщил он, но тему развивать не стал.

Интерлюдия...

Ашид очнулся в слабо освещенном помещении, поднялся и, пошатываясь, направился к одной из стен. Приблизившись вплотную, он машинально поднял руку и коснулся ладонью красного завитка в орнаменте. В тот же миг часть стены отодвинулась, образуя проход. Угай поднялся по находившимся за ней ступеням, уперся в новую преграду и также буднично заставил преграду отодвинуться, словно ежедневно совершал этот путь уже долгие годы.

Оказавшись под открытым небом, окинул взглядом просторы степи, вздохнул полной грудью и присел на обломок стены. В голове не возникло ни единой тревожной мысли, человек просто наслаждался чистым воздухом, ярким солнцем, красотами степи.

И в этот момент раздалось рычание.

«Как же я мог забыть?! Степной барс! Если он ранил добычу – не отстанет. И зачем я покинул укрытие?!»

Ашид понимал – бежать поздно. Зверь, судя по рычанию, стоял чуть ли не за спиной, но охотник нашел в себе смелость посмотреть смерти в лицо и повернул голову. То, что он увидел, несказанно удивило.

Темно-серая грациозная кошка, вальяжно стоявшая в трех шагах, неожиданно прижала уши и припала к земле, словно испугавшись. Изгой даже оглянулся, полагая, что кто-то еще явился по его душу, однако их окружал все тот же безлюдный пейзаж.

– И кого ты боишься? Я здесь один. Неужели увидел тени ушедших, явившихся меня защитить? – других объяснений у изгоя не было. – Уходи и помни – угая Ашида лучше не трогать.

Степной барс сначала попятился, не выпуская человека из вида, а затем резко прыгнул в сторону и понесся во всю прыть.

– А ведь расскажешь кому – не поверят. От меня, не имевшего в руках даже палки, убежал ночной убийца. И ведь на-

верняка очень голодный был, если не стал даже ночи дожидаться. Попытался напасть днем ... и унес ноги, словно заяц. Чудеса, да и только!

Необычное столкновение с опасным хищником восстановило в памяти ночь, когда изгой проник в странную комнату. Последнее, что он помнил – жжение в лопатке.

– Проснулось мое клеймо? Почему?

Ашид постарался вспомнить все, что случилось до жжения:

«Добрался до запретных руин, собираясь устроить ночлег. Два горящих глаза. Расщелина. Удар лапой по пятке...»

– Ой, у меня же нога распоротая!

Он внимательно осмотрел ступню, пытаясь найти хотя бы царапину. Однако на коже не осталось ни мельчайшего следа. На второй ноге также ничего не обнаружил.

– А почему моя кожа стала светлее? – он был настолько поражен, что продолжал говорить вслух. – Даже у нашего шамана – и то окрас темнее. Шамана?

Ашид вдруг нашел объяснение и бегству большой кошки, и посветлевшей коже. Судя по всему, он прошел инициацию, которая разожгла пламя его дара. И это несмотря на то, что год назад мудрейший после обязательного осмотра с ухмылкой заявил об отсутствии способностей.

– Я – шаман? Тени великих предков, не шутите так со мной. Получив магическое клеймо, пройти инициацию нельзя, об этом все знают. Может наш шаман именно этого и до-

бивался, изгнав меня столь подлым образом? И что теперь делать?

В редких случаях угаи клеймили даже инициированных обладателей дара, но только за страшные прегрешения, после чего такие шаманы считались проклятыми. Их не убивали, но содержали в особых местах заключения, не позволяя проявлять свои способности.

«А ведь с этим проклятым клеймом никто не станет меня обучать. Стоит обратиться к любому мудрейшему, как тот сразу сдаст ковену шаманов, а потом света белого не увидишь. Нет, этот путь не для меня. Неужели придется топать к миригам? Степь скоро начнет просыпаться, я здесь точно не выживу, даже обладая способностью отпугивать хищников».

С пробуждением степи, помимо всплесков магии, на ее бескрайних просторах то тут, то там появлялись бестелесные сущности, встреча с которыми могла закончиться потерей разума. Каким-то образом отгонять этих тварей умели только шаманы. Обученные шаманы.

Ашиду недавно исполнилось двадцать два года, и этот возраст считался предельным для инициации. Он с малых лет мечтал когда-нибудь проснуться одаренным, не пропускал ежегодные осмотры мудрейшего и не спешил обзаводиться семьей, хотя сверстники давно имели жен и детей.

Узнай он пару дней назад о тлеющей внутри искре дара, Ашид запрыгал бы от радости – перед ним открывалась прямая дорога к богатству, почету и возможностям, о которых

грезит каждый угай. Однако теперь побледневшая кожа стала новым препятствием для возвращения к своим. Имея подобную отличительную особенность, с толпой не сольешься. К тому же, нужна другая одежда, телохранители в свите и собственный шатер. А главное – прежде необходимо пройти обучение в ковене по рекомендации другого шамана.

Изгой прекрасно понимал, чем закончится его встреча с любимым носителем нитей жемчуга. Его сразу схватят и доставят туда, где содержат проклятых. Теперь мысль о Миригии выглядела еще привлекательней.

«Просто так пограничники меня не примут. Решат, что я преступил закон у своих и ищу, где скрыться от правосудия. Нет, надо придумать что-то особое».

Ашид так и оставался в шортах из шкуры степных грызунов и майке из грубой ткани. Он засунул руку в карман и вытащил припасенные накануне коренья. Заметив их синеватый цвет, недоуменно покачал головой:

«Так я в той комнате провалялся более суток?! Надо же! Хвала теням предков, что охраняли меня от злых духов!»

Вырванные из земли корни мяса со временем меняли окраску и питательные свойства. Первые четыре дня являлись полезными для организма, через восемь дней превращались в яд, приобретая черный окрас.

Перекусив, Ашид поднялся и обошел по кругу развалины здания, в подвале которого провел больше суток. Почему-то сейчас угай знал, что из комнаты с сиреневым освещением

можно проникнуть еще ниже, и там в подвале находится источник воды. В голове откуда-то сложилась карта тайников дома, словно он сам их и обустраивал. А еще новоявленный шаман теперь был уверен, что в этом доме на территории запретных руин после пробуждения степи оставаться ему будет даже опаснее, чем любому обычному угаю.

Глава 5. Не все то золото, что блестит

Через пару дней непрерывных мучений мне все-таки удалось разобраться с воздушным кулаком. Методом проб и ошибок я выяснил, что сначала нужно представить какой-то мерзкий поступок людей, вызывающий внутри злость, затем начать выпускать ее наружу, подбирая слова, чтобы выругаться, и на пике остановить почти сорвавшееся с языка бранное слово.

И ведь получилось! И что примечательно: чем «сочнее» было невысказанное ругательство, тем сильнее получался удар. В общем, к исходу второго дня тренировок я научился создавать воздушные оплеухи, пинки и удары. Первые могли сбить с ног, вторые – отбросить на пару шагов, а третьи – отправить в полет метров на десять.

– Платон, – вечером после сдачи моего первого магического экзамена меня подозвал капитан Ашкун. – Завтра в рейде будьте осторожны. Ты, хоть и младший по званию, но, случись что с ребятами – с тебя спрошу в первую очередь. Понимаешь, почему?

– Не совсем, – я пожал плечами.

– Ты к жизни относишься серьезнее. И не только к своей. Ведь мог же жандармского капрала мордой в землю ткнуть,

но лишь слегка припугнул, да еще так, что и претензий не предъявишь – дескать, детские страхи сказались. Поэтому, если молодые будут на рожон лезть, осади их.

– Попробую, капитан.

А самому так и хотелось сказать: «А ничего, что мне ненамного больше, чем твоему сыну? Да и здесь я дней – по пальцам одной руки сосчитать можно».

– Вот и договорились.

Благодаря амулету, с освоением речи я справился, а вот с верховой ездой оставались неразрешимые пока проблемы. Хорошо хоть кобылку мне подобрали спокойную. Думал – за счет конторы, но сильно ошибся. Ее стоимость сразу вычли из моей будущей оплаты за подзарядку накопителей.

Игун немного просветил относительно здешних финансовых вопросов, однако эти знания пока никак не помогали мне выбраться из долгов. Повседневный мундир, походная одежда, лошадь, запасные болты к арбалету – все стоило денег и вписывалось в долговую карту новобранца. И только благодаря добытым у дрегов трофеям, мне не пришлось покупать еще и оружие. А поскольку в доме капитана я бесплатно проживал, не нужно было оплачивать постой в казарме.

– Рядовой, подъем! – разбудил меня радостный голос капрала. – Четверть часа на еду и сборы, после чего выдвигаемся.

– Так темно же еще, – пробурчал я, не испытывая ника-

кого энтузиазма от предстоящей вылазки.

– Вард благосклонен к ранним пташкам, – изрек он аналог нашей поговорки.

Через полчаса мы уже неслись по степи. Два бравых командира скакали впереди, их единственный подчиненный плелся в хвосте. Через пару часов я не выдержал. Соскочил с лошади, снял кольчугу и такой же, как у Алгая, шлем, пристроил это все на кобылке и побежал рядом, еще больше задерживая наше продвижение.

Парни в конце концов были вынуждены придержать скакунов, чтобы ехать рядом. Игун недовольно пробурчал:

– Рядовой Платон, ты не только нарушаешь форму одежды, но и ставишь под угрозу выполнение важной войсковой операции.

Я действительно чувствовал себя сухопутным якорем отряда, но выслушивать «наезды» не собирался. Ведь они оба знали, какой из меня всадник, потому и решил немного поставить на место нетерпеливых спутников.

– Я просто пытаюсь намекнуть, что устраивать гонку во время рейда небезопасно. Вспомни: когда вы меня везли, мы постоянно останавливались, ты на разведку выезжал... И все равно наткнулись на врага. Думаешь, сейчас в этом нет необходимости?

По глазам парней понял, что попал в точку. И это не понравилось капралу.

– Я не понял – кто здесь командир?

– Бесспорно, главный здесь ты, Игун, но, если сам Вард посылает знаки..., – в это время я заметил какие-то блики на горизонте и решил их использовать для подтверждения своих слов.

– Какие еще знаки?

– Да вон, впереди бликует что-то, – кивком указал направление.

Самым зорким у нас считался Алгай. Он внимательноглянул вдаль и тут же быстро соскочил с лошади. Ловким движением сначала заставил ее упасть на землю, после чего занялся моей кобылкой. Капрал также споро уложил своего скакуна. Мы разом упали в пожухлую траву.

– Солнце с нашей стороны, вроде не должны заметить, – прошептал Игун.

– Кто это? – так же тихо спросил я.

– Кочевые угаи, – пояснил он. – Наверное, перебираются на новое место. Тебе точно Вард благоволит. Если бы не его знак, мы бы мимо них не проехали.

– И что? – я посмотрел на Алгая.

Тот красноречиво провел пальцем по горлу.

«Надо поосторожнее со словами. Вот так ляпнешь, не подумав, и сразу во что-то упрешься. Хорошо, что в плюс пошло».

Мы провалялись более получаса, пока караван угаев не скрылся из виду. Только после этого мои командиры подняли лошадей.

– Оставайтесь здесь до моего возвращения! – распорядился капрал, ускакав вперед на разведку.

– И чем кочевые угаи отличаются от обычных? – задал я мучивший меня вопрос.

– Кочевники – крайне воинственные племена, для них врагом является любой, кто не угай. Мужчин они убивают и скармливают своим скакунам, а женщин забирают в гаремы.

– Их скакуны жрут людей?

– Вместо лошадей у них длиннозубы или скаковые волки. Кровожадные опасные твари, но для своих хозяев незаменимы. Они и лагерь от других хищников охраняют, и в бою опаснее любого бойца будут.

Сразу вспомнил толкиеновских орков на волках – тех, что в фильме про хоббита.

– Кочевые живут в степи? А как же всякие магические всплески и порталы дрегов?

– Я не знаю, где эти дикари обитают. Слышал, угаи умеют находить в степи оазисы, а там вроде всплесков не бывает. Но для нас главное, чтобы они селились как можно дальше от Ибериума, – ответил Алгай.

«А ведь в сам город я так и не попал, – неожиданно подумал я. – Парни с этим воздушным кулаком мне совсем голову заморочили. Вернемся из рейда, надо будет обязательно прогуляться, а то прибыл в новый мир, а ничего толком и не посмотрел. Напарники могли бы и обзорную экскурсию организовать для сослуживца».

Ближе к полудню мы добрались до нужного места. При чем заметить его со стороны было практически невозможно. Подумаешь, неглубокая ложбинка, практически заросшая травой.

– Там живет призрак, – таинственно сообщил Алгай. – А где призраки – обязательно должны быть сокровища.

– А головоотрывательных ловушек там не должно быть?

– Мы с Игуном все ловушки обнаружили и знаем, как их обойти. Нам только призрака нужно отодвинуть от сокровищницы. И тут уже без ветра никак.

– Уверен?

– Да у нас любой пацан знает: нашел пещеру с призраком – значит там сокровища.

Мне ответили не на заданный вопрос, похоже команды сейчас были серьезно зациклены на припрятанных богатствах.

– И что, этот призрак по простоте душевной готов ими поделиться? – скептически произнес я.

– Кто из нас местный?! – раздраженно вмешался в разговор Игун. – Ты боишься призраков? А что они могут нам сделать? Это же не привидения.

– Так, а в чем отличие? – я перевел взгляд с одного на другого.

– Сквозь призрака все видно, он почти прозрачный. А привидение плотное. Вот этих тварей действительно стоит бояться. Им человека погубить – раз плюнуть.

«Как же у вас тут сложно! И степь у них живая, и на волках какие-то дикари катаются, и призраки в норах живут, а видения... Как говорил небезызвестный Григорий: «В этой системе без убойного крэка фиг разберешься».

– Ладно, командир. Какие наши дальнейшие действия в войсковой операции?

Игун немного смутился, вспомнив мое недавнее вмешательство в его командование, но быстро собрался и ответил уверенно:

– Алгай остается сторожить лошадей. Ты идешь за мной след в след. Когда подниму руку – останавливаешься, сделаю вот так, – он изобразил отмахку, словно отгонял комара, – сдуваешь призрака в сторону. Разговаривать в пещере нельзя, и стен касаться тоже.

Отодвинув заросли, проникли внутрь. Не заметил, чтобы капрал прихватил с собой факел или какой-нибудь фонарь, и вскоре понял, почему – по стенам пещеры сетью засветилось множество точек. Меня подобная иллюминация сильно напрягла.

Суровые пятницы сделали меня крайне подозрительным, особенно к тем моментам, которые, на первый взгляд, облегчали жизнь. Они позволяли расслабиться, но только для того, чтобы впоследствии нанести неожиданный и весьма ощутимый удар.

Вот и сейчас... Зачем освещать фактически вора́м путь к сокровищам? Всем известно, де бывает бесплатный сыр, и

что ожидает любителей этого продукта. Полагаю, кара для охотника за халявными сокровищами будет ничуть не милосерднее.

Шедший впереди Игун довольно легко разрядил ловушки в виде самострелов, гильотин и возникавших на пути провалов. В конце коридора оказалась квадратная комнатка с единственной дверцей напротив входа, через который мы прибыли. Именно перед ней и висел призрак – милый забавный карапуз. Увидев такого, об опасности думаешь в последнюю очередь.

«Точно, мышеловка!» – Тревожные набаты застучали в душе, а капрал сделал отмашку.

Приготовившись к худшему, создал воздушную оплеуху. Карапуза действительно сдуло от двери. Капрал метнулся к двери и взялся за ручку.

– Воры!!! – прозвучало на языке, который я слышал среди угаев.

Забавный карапуз сразу преобразился в злобного старика и стал непрозрачным. И не милым. Он резко метнулся к Игуну, отбросил того от двери, а затем, отрастив большую когтистую лапу, потянулся к испуганному парню.

– Не смей!!! – дико прорычал я так, что стены комнаты завибрировали, как и само привидение.

Старикан переключил внимание на меня.

– Мне приказывать?! – возмутился он. – В тебе лишь тень того, кому я бы подчинился, так что уходи, пока цел! А это

– моя добыча, – он кивнул в сторону парня.

– По какому такому праву? – отдавать Игуна без боя я не собирался.

– Он – вор, позарился на сокровища, которые я должен сохранить, – привидение снова повернулось к жертве.

– Сохранить для кого? – Сделал шаг к капралу.

Старик, похоже, думал, что я воспользуюсь шансом ускользнуть, но не на того напал.

– Ты еще здесь? Испытываешь мое терпение?!

– Я задал вопрос!!! – постарался придать голосу максимальную громкость, и стены пещеры затряслись сильнее, даже пол под ногами закачался.

– Хочешь превратить мое жилище в свою могилу?

– Точно. А заодно отправить тебя на заслуженный отдых: в завалы больше никто не заглянет, и охранять клад будет не от кого.

– Я поклялся великому Оргину, что ни один недостойный не войдет в эту комнату и не коснется его сокровищ.

– А я поклялся, что этот человек не умрет, пока я жив. Поэтому запросто развалю твой склеп, чтобы выполнить свою клятву.

– Моя клятва священнее, смертный.

– Ты ее и не нарушил – он в комнату не входил и ничего не брал.

– Касание двери – явное намерение, за которое следует суровое наказание. Он виновен.

Только представил, как вернуться без Игуна и придется объясняться с его отцом, стало так тяжело на душе... Уцепился за единственную мысль, промелькнувшую в голове.

– Этот человек – мой слуга, который собирался открыть дверь мне. Попробуй доказать, что я недостоин охраняемых тобой сокровищ!

– Ты поклялся ради слуги? – оскалился старик, считая, что подловил меня на лжи.

– Да, перед очень достойным человеком, его отцом, когда брал сына к себе на службу. Или ты смеешь не верить мне!? – вопрос задал тоном, от которого снова задрожали стены.

– Достойный, говоришь? Тогда заходи и бери любую вещь, но только одну. Она и докажет, насколько твои слова правдивы.

– Мой человек не может открыть дверь. Ты его ранил – тебе и отворять, – наглеть, так уж по полной. Внутреннее ощущения подсказывали, что дверной ручки касаться не стоит.

– Строишь из себя великого господина? Ну что ж, входи. Только учти: времени у тебя – одна минута. И выйти без добычи ты тоже не сможешь, – старик противно захихикал, а дверь отворилась сама собой.

Комнатка оказалась почти такого же размера, что и соседняя, но здесь в центре стоял стол, буквально заваленный сокровищами. Чего там только не было: и золотые кубки, украшенные бриллиантами, и ларцы, и вазы, и кинжалы, и ожерелья... Практически все сияло и переливалось в ярком освещении.

щении. Бери – не хочу.

То, что все это богатство – ловушка, я не сомневался ни секунды, но никак не мог отыскать среди всего этого блеска какую-нибудь простенькую вещицу. Наверняка использовали принцип, как и со святым Граалем, но где же здесь свой «деревянный кубок»?

Обошел стол дважды, пока в глаза не бросилась тесемка, перекинутая через угол стола. Поскольку время истекало, быстро ее схватил и почти бегом бросился на выход.

– Стой, человек. – Теперь в голосе чувствовалось уважение.

– Сам сказал – у меня всего минута. Я не хочу задерживаться.

Хранитель сделал какой-то странный пасс рукой, вроде отмашки, из чего я заключил, что теперь лимит времени отменен.

– Ты владеешь истинным зрением?

– Еще бы знать, какое зрение является истинным, – хмыкнул я.

– Но почему ты взял торбу нищего? – судя по голосу, он действительно очень хотел знать ответ на этот вопрос.

– У нас говорят – не все то золото, что блестит.

– Ты действительно достоин малой доли сокровищ этой комнаты, – с досадой произнес страж. – Но я хочу, чтобы ты посмотрел, от чего отказался.

Повернувшись, окинул взглядом содержимое стола, на ко-

тором теперь вместо сокровищ валялись взведенные капканы. Причем в некоторых оставались кости оттяпанных кистей рук.

«Да, относительно мышеловки я не ошибся».

– Не все, что радует глаз, так же благотворно для остальных частей организма. Продолжай охранять чужие цапки и дальше, – не удержался я от прощального совета.

– Я буду ждать тебя. Возвращайся, когда станешь больше, чем тенью, – ответил старик. – А сейчас забирай своего слугу и убирайтесь отсюда.

Уговаривать нас не пришлось. Помог Игуну подняться, подставил плечо, и мы двинули на выход.

К счастью, за то недолгое время, что мы пробыли в пещере, ловушки не успели перезарядиться. Через несколько минут мы оказались под открытым небом. Только здесь вздохнул облегченно. Слегка встревоженный Алгай был на месте, лошадки рядом.

– Ну как? – с воодушевлением спросил он.

– Призрак оказался привидением, – пробурчал Игун, морщась от боли.

– Как это? – наш ефрейтор приземлился на пятую точку, открыв рот.

– Хочешь узнать, почему мы выжили? Все вопросы к Платону. Сам не верю, что избежал смерти.

– К Платону? – удивился Алгай.

– Он разговаривал с привидением на древнем наречии. Да

так, что иногда стены трясло от его говора.

– Хвала Варду! – юноша перевел взгляд на меня. – Но как тебе удалось?

– Вот и мне, как командиру отряда, хотелось бы это узнать. Хотя, какой из меня... Два раза за один день всех едва не погубил. Знаешь, Платон, давай договоримся – в нашей группе главным будет рядовой.

– Только когда мы одни, – внес я поправку.

– Хорошо, командир, – кивнул он. – А теперь расскажи подчиненным о том, что произошло в пещере, когда призрак превратился в привидение.

– Да чего там рассказывать... Вредный старикашка протянул к тебе свои когтистые лапы, я заорал с перепугу, аж стены ходуном заходили. Он забеспокоился о своем жилище, начал юлить, в комнату заманил, думал – я на его обманки клюну, но не тут-то было. Меня сверкающими цацками не соблазнишь. Схватил торбу, а всяких золотых и брильянтовых вещиц даже касаться не стал. Когда же морок развеялся, все они оказались зубастыми.

– Это как?

– Стоило схватить любую – считай, руки и нет.

– А в торбе что? – спросил Алгай.

– Пустая, не видишь, что ли?

– А вдруг там карта с тайными кладами?

– Если к каждому сокровищу такой страж приставлен, то я вполне обойдусь без них, – произнес я, но руку в сумку

машинально засунул. – Что за?...

Из пустой торбы вытащил довольно увесистую резную фигурку. Скорее всего, из кости.

– Ух, ты! – воскликнул юноша. – Красота какая! Наверное, древняя.

– Точно, артефакт! – произнес Игун. – По-моему, я нечто подобное в книге видел. В городской библиотеке.

Посмотрел на статуэтку. Это была фигура мужчины в полный рост, который обхватил руками голову и, судя по выражению лица, что-то кричал. Поражала детализация резьбы. Скульптор проработал все до мелочей, даже пуговицы на рубашке можно было различить. А еще внимание привлек цилиндрический постамент с двумя углублениями, расписанный неизвестными символами.

– Может, он больших денег стоит? – предположил Алгай.

– Так, бойцы: на сегодня нам приключений достаточно, возвращаемся. О стычке в пещере – ни слова, иначе нас в следующий раз никуда не пустят. Отцу скажешь, – обратился к Игуну, – что артефакт мы нашли... Есть тут место, где мы бы могли отыскать нечто подобное?

– Имеется, – подтвердил капрал. – Предлагаю к нему на обратном пути и наведаться, если не возражаешь.

– Так и сделаем.

Отказываться от командования не стал. Да, ребята местные, они знают особенности своего мира, но мне в непростой жизни на Земле приходилось постоянно думать об опас-

ностях. Каждый пятый день недели ждать новой катастрофы, прикидывая, из-за какого угла выскочит очередная напасть. Кроме того, мои магические странности, проявившиеся в этом мире, похоже, решили возместить весь ущерб, нанесенный пятничными неприятностями за двадцать четыре года. Хотя, с чего вдруг я так решил, увидев лишь вершину айсберга? Чем все это аукнется, покажет время, поэтому не стоит и самому расслабляться, и другим не позволять этого.

Глава 6. Экскурсия в храм

Интерлюдия...

Степь пока не проснулась, и поэтому к месту, откуда поступил странный сигнал, Кадургу пришлось добираться через три портала и сутки трястись верхом. К счастью, он успел найти иссохшие тела соплеменников до того, как те были съедены местными обитателями. Осмотрев трупы, он определил, что все трое были убиты особым оружием, не позволявшим ничего узнать о последних минутах их жизни.

«Откуда у местных могли взяться поглотители?» – недоумевал дрег.

Информацию о здешних краях он получил из отчетов разведки. Правда, последние сведения имели полуторамесячную давность, но вряд ли за это время здесь что-то изменилось кардинально, если не считать неожиданного появления в степи соплеменников.

Благодаря наведенному мороку, сейчас Кадург практически не отличался от обычного мирига. Однако если приглядеться, можно было заметить выступавший на мочке левого уха небольшой костяной нарост – особенность расы, скрыть которую полностью не способен никакой морок.

«Раз изгой вернулись, значит, они нашли тень Ярга, иначе бы не посмели показаться дома. Но как они умудрились проникнуть в живую степь во время спокойного сезона, сюда ведь нет пути через портал? Да и погибли они почти сразу – не успели даже сообщение о прибытии отправить».

Присмотревшись внимательней, Кадург вдруг понял, что в увиденном его смущало...

«Они не сделали ни одного шага! Выходит, попали сюда уже мертвыми? Но кто же тогда проложил портал? – дрег еще раз окинул тела пристальным взглядом. – На кого же вы умудрились напороться, неудачники?»

Кадург отлично помнил, что случилось двадцать четыре года назад, когда Парука и его подручных за провал важной операции отправили в глухую реальность, где, по предсказаниям оракула, должна находиться одна из теней Ярга.

Более пристальное изучение места гибели соплеменников позволило выявить, что мертвые дреги прибыли с грузом. Точнее, как раз грузом являлись их тела, а появившийся вместе с ними человек оставил четкие следы, ведущие к границам Миригии. Затем Кадург разглядел отпечатки всадников, подъехавших к месту преступления и затем последовавших за чужаком.

«Вот они-то и срезали уши в качестве трофеев», – пришел к выводу дрег.

Погибшие больше не интересовали Кадурга, зато прибывший с ними человек не выходил из головы.

«Неужели этих олухов прикончили их же поглотителем? Позорная смерть. Хотелось бы узнать подробности случившегося от самого исполнителя. Осталось только понять – где его отыскать?»

Кадург никогда не был в той реальности, куда фактически сослали троицу провинившихся. С магией там имелись серьезные проблемы: далеко не все заклинания работали, а создание порталов проходило с великим трудом. Даже Паруку, чьи предки славились созданием пространственных переходов, удалось перебраться в тот мир не с первого раза.

«И назад он вернулся трупом. А ведь у Парука наверняка имелася пара теней. И что с ними теперь – утеряны?»

Негромкие звуки, послышавшиеся за спиной, сигнализировали – его заметили и стремительно направляются сюда. Ориентируясь только на слух, Кадург определил число и вид верховых животных.

«Пятеро кочевых угаев верхом? Хм, это может быть увлекательно», – он вытащил двухзарядный арбалет, по-прежнему не поворачиваясь к приближавшимся волкам.

Когда расстояние сократилось до полусотни шагов, последовал резкий разворот и выстрел, затем второй. Оба болта нашли цели, поразив ближних скакунов в глаза. Еще пара животных вспыхнула, подобно факелу, а с последним всадником дрег решил разобраться, используя меч, который до сих пор оставался в ножнах.

Кадург уловил момент, когда кочевник бросил копье. Сде-

лал полшага в сторону, резким движением извлек клинок и сразу снес башку длиннозуба, потом рассек и всадника.

«Не потерял еще сноровки! – похвалил себя дрег. – Жаль, в этих дикарях не бывает даже бликов, не говоря уже о телях».

Победитель хладнокровно добил двух подранков, сжег все трупы и вскочил на лошадь, которая стараниями волшебника не посмела убежать, несмотря на появление волков. Несложное заклинание вывело животное из оцепенения, и кобылка неспешно стронулась с места.

«К миригам лучше не соваться, чтобы не насторожить раньше времени. А вот к оседлым угаям можно и наведаться – вдруг они чего полезного видели или слышали», – размышлял дрег, пока лошадка приходила в себя, двигаясь со скоростью черепахи.

Через пару минут Кадург дернул поводья, лошадка резво ускорила и направилась в сторону села Хаши.

* * *

Наконец-то мы выбрались в Ибериум. Благодаря мундиру пограничника, документы на входе у меня никто не спросил, хотя других останавливали и дотошно смотрели бумаги.

Городские стены впечатлили: метров пять высотой, с бойницами, зубчатыми выступами... Для полного погружение в средневековье не хватало только рва, заполненного водой.

Зато одежда жителей слегка удивила, поскольку никак не вязалась с древностью. По крайней мере, моим представлением о ней. Местные были одеты в привычные брюки и рубашки, некоторые еще и в пиджаки и куртки...

А потом я малость дал маху. От неожиданности.

Когда мы с Игуном выходили на главную улицу, увидел трех девушек в легких летних платьицах, шагавших нам навстречу, и на несколько секунд впал в ступор. Так и хотелось задать капралу дурацкий вопрос: «а здесь и такие водятся?».

Вначале, после смены реальности я пребывал в некотором шоке, и все предыдущие дни слились у меня в поток нескончаемых дел. Женщин за это время практически не встречал, поскольку на службу мы уходили с рассветом, а домой возвращались затемно. Что же касается столовой пограничников, их тренировочных полигонов и учебных классов... Вроде в буфете на раздаче стояла одна крупногабаритная дама в возрасте, но голос у нее был довольно низкий, почти мужской, поэтому как-то отнести ее к прекрасному полу язык не поворачивался, чтобы не исказить смысл самого слова «прекрасный».

А тут – прямо феи из сказок. Они сдержанно ответили на приветствие Игуна, а одна язвительно спросила:

– Твой друг только что с гор спустился? Что такого он в нас увидел?

– То, чего нельзя не заметить, – ответил я, очнувшись от наваждения. – Сказочную красоту и грацию. От этого и

вскружило голову.

У «фей» реально расширились глаза, а капрал спешно за-
слонил меня собой и затараторил:

– Извини, Рудана, мы только что вернулись с опасного за-
дания, поэтому парень слегка не в себе.

– А он забавный... Правда, девочки? – усмехнулась дру-
гая. – Познакомишь?

– Обязательно, как только мой друг немного придет в се-
бя, – пообещал Игун.

Он потащил меня за собой и буквально впихнул в первый
же проулок.

– Я что-то не так сказал? – был ощущение, что меня голого
спешно завернули в плащ и увели от людских глаз.

– Так, но не тем, – капрал выдохнул, успокаиваясь. – Уго-
раздило же нас наткнуться на первых невест города! Считай,
повезло, что они сегодня без сопровождения. Это очень ред-
ко случается.

– Телохранители?

– Почти. Трое амбалов бдят, чтобы этим красавицам ни-
кто даже слова лишнего не сказал. Особенно типа таких, что
ты сейчас выдал.

– Хорошо, буду в следующий раз молчать. А почему эти
девушки считаются первыми невестами города?

– У одной отец – глава жандармерии, две другие – дочь и
племянница нашего бургомистра.

– О, смотри, вон еще две красавицы нарисовались. Им то-

же нельзя ничего говорить?

Мимо проходили две женщины. На вид – не старше двадцати пяти, но явно с опытом. И на нас они смотрели, как на добычу.

– С этими можно делать все, что угодно. И всего за пару серебряных монет.

– Малых или больших? – сразу решил уточнить расценки.

– Для таких достаточно и малых. А если тебе стало невмоготу, лучше в нормальный бордель сходим, как раз неподалеку от городской библиотеки. Там подороже, но девочки гораздо лучше.

Подумал, что начинать осмотр достопримечательностей города с борделя как-то не очень красиво, и попросил капрала провести небольшую обзорную экскурсию. Мы начали с храма, посвященного Варду.

Честно говоря, рассчитывал увидеть некое грандиозное строение, выделяющееся на фоне остальных, однако капрал привел меня к восьмиугольному зданию с пирамидальной крышей. Храм в высоту не достигал даже трех этажей, заметно уступая в величии и зданию библиотеки, и городской ратуше, находившимся тут же на центральной площади.

Войдя внутрь, мы прямо от дверей попали на лестницу, которая по спирали повела нас наверх, заставив обогнуть все строение по периметру и забраться под самую крышу. Оттуда по аналогичной спустились вниз, где и находился вход в главный зал храма. Теперь я порадовался, что здание всего

в два, а не в пять или девять этажей.

– Зачем такие сложности? – спросил капрала.

– Чтобы каждый осознал: путь к храму нелегок, на нем встречаются подъемы и падения.

В самом центре зала на низком цилиндрическом постаменте возвышалась четырехметровая скульптура мускулистого мужчины, чем-то напоминавшего капитана Ашкуна. Вся статуя вращалась, но не постоянно, а с частыми короткими остановками. Хотел уже спросить у Игуна, для чего это, когда обратил внимание на широкую полосу на полу вокруг постамента. Здесь также не обошлось без спиральных дорожек, каждая из которых имела свою раскраску и от соседних была отделена высоким бордюром. Прихожан, которые шагали по этим дорожкам, чтобы попасть в центр, оказалось совсем немного.

«Странно, а ведь из-за вращения постамента непонятно, в каком секторе возле фигуры окажешься. Наверняка в этом кроется какой-то смысл».

Когда мы подошли к широкой полосе, капрал начал объяснение.

– Выбирая дорогу к Варду, ты попадаешь в ту или иную зону у его подножья. Если это будет красная, значит задолжал ему медную монету, желтая – золотую, маленький серебряный участок потребует малой серебряной монетки, большой – долг составляет большую серебрушку.

– А почему обратно никто не возвращается?

Видел только прихожан, идущих к статуе, но не заметил, чтобы кто-то шел назад.

– Когда кинешь монетку, откроется проход вниз прямо возле изваяния. Пока будешь идти по нему, услышишь важный совет Варда. Это самый быстрый выход: всего через полминуты окажешься на площади.

«Хорошая задумка! Лень топать обратно по лестницам – плати за легкий путь. Правда, он может тебе обойтись весьма дорого, но что делать».

Я уже вознамерился топать обратно к лестнице, но Игун меня одернул.

– Думаю, нам с тобой сюда, – он кивнул в сторону статуи. – Вард не даром посылал свои знаки, спасая наши жизни. Надо воздать должное.

И не скажешь ведь, что их божество тут ни при чем – не поймут. Хорошо, что взял сегодня немного трофейных денег. В том числе – и одну золотую монетку.

– Раз надо – пойдем.

Я ступил на серую дорожку и сделал по ней полный оборот, чтобы выйти, лицом к лицу к скульптуре. И, конечно, в желтый сектор. В итоге за выход из храма пришлось заплатить максимальную сумму. Проходя через подземный коридор, мне послышался то ли чей-то чих, то ли шепот: «не ешь». Причем, на родном, русском языке. В общем-то, логично: потратив огромные деньги ни за что, мне теперь придется экономить на еде.

– Услышал чего-нибудь? – спросил сияющий Игун.

Хотелось ему сказать, что лучше бы в бордель сходили – и дешевле, и приятнее, однако ответил совсем другое:

– Совет получил важный.

– А мне удачу пообещали. И, я думаю, она ждет нас в библиотеке. Жаль, у тебя пока документов нет, в книгохранилище не пустят. Но ничего, я постараюсь быстро управиться. Ты пока посиди в пивной, подожди меня там, – он кивнул на противоположную сторону площади, где стояли сразу несколько зданий.

Когда до пивной оставалось всего ничего, увидел, как туда входят двое жандармов, которые приставали в тире. Меня они не заметили, но идти в заведение сразу перехотелось – еще не хватало какой-нибудь погром на ровном месте устроить. Я вряд ли сдержусь, если они «наезжать» станут, а Игуну потом разруливать ситуацию.

Размышляя, где подождать Игуна, вдруг услышал женский голос:

– Девчонки, смотрите – наш таинственный незнакомец. Один и без охраны.

– Теперь от знакомства с нами ему не отвертеться. Если, конечно, не боится.

Барышни зачем-то решили взять новенького на «слабо».

– Меня зовут Платон, и я действительно недавно спустился с гор. Тебя, обворожительная, насколько я услышал, зовут Руданой, а ваши имена, красавицы, мне пока неизвестны.

Рудана была брюнеткой с фигурой модели – выше подруг на полголовы. Ее длинные черные волосы свободно развивались на ветру.

– Я – Лузита, – представилась грудастая барышня со схваченными в пучок волосами на затылке, – а мою двоюродную сестру зовут Борина. Предлагаю подняться в рестораник и отметить наше знакомство.

Третья из «первых невест», в отличие от подруг, носила короткую стрижку и обладала не по возрасту вдумчивым взглядом.

– Почему бы и нет? – не стал возражать, хотя троих сразу помрачневших парней, следовавших за девушками, я заметил. Да их нельзя было не заметить – три горы мышц.

«Это чем же ребятишек тут кормят? Чувствую, денек обещает быть нескучным. Теперь главное бы никого не прибить ненароком и самому уцелеть».

Взгляды, которыми обменялись первые невесты города, мне не понравились. Похоже, барышни решили развлечься за мой счет. Сразу после того, как сделали заказ, они приступили с расспросами.

– Говорят, вы с Игуном отличились на границе. Не расскажешь, как дело было, а то твой друг очень скромный, о своих подвигах промолчит.

Я лихорадочно искал способ предотвратить стычку или хотя бы минимизировать ее последствия.

– Да ничего особенного не случилось. Просто столкнулись

в степи с угаями. Они хотели отобрать наших лошадей, мы не отдали. Все.

– Вот прям так и было? – не поверила Рудана. – Подходит угай, – она встала и, чуть сторбившись, принялась изображать степняка, – и обращается к Платону: «Дай лошадку покататься». Платон ему: «Не дам – мое». А тот: «Жаль, тогда я пошел».

Раздался звонкий девичий смех.

Своей сценкой Рудана подсказала мне выход.

– Было не совсем так. Я бы мог показать, но помощники нужны.

– О! – оживилась Лузита и помахала рукой парням. – Ребята, не поможете?

Сопровождающие охотно откликнулись на призыв.

– С удовольствием, кому помощь нужна? – спросил самый «крупногабаритный шкаф».

В это время официант принес какой-то желтоватый напиток. Девчонки расхватили свои стаканы, оставив четвертый на столе, и уселись поудобнее.

– Мы попросили доблестного пограничника показать, как он расправился с угаями, пытавшимися их ограбить, – пояснила Рудана.

– Предлагаешь мне изображать угая? – парень очень выразительно на меня посмотрел.

– Нет, угаев там много было. Будешь вилорогом, – «успокоил» я помощника и принялся расставлять всех троих

неподалеку от нашего столика, не давая им опомниться, а сам начал рассказывать. – Они перекрыли нам дорогу, чтобы не смогли убежать и стали грозить своими копьями. Крикни, пожалуйста: «Отдай коня, подлый мириг, или умри!»

Паренек под властным взглядом Лузиты, выполнил просьбу.

– Умирать никак не хотелось, но и лошадка больших денег стоит, поэтому пришлось... – создав три воздушные оплехи, я повалил парней на пол. – Вилороги упали и придавили своих всадников, а мы вернулись на заставу.

– Ты – маг? – удивленно спросила Борина. – Но разве таким заклинанием свалишь вилорога?

На полу оказались не только «статисты», но и соседний пустой столик с парочкой стульев. К нам вышел управляющий, но, узнав девушек, просто приказал официантам навести порядок и лично следил за уборкой.

– Тем заклинанием, что вилорога свалило, я бы тут все здание разнес. Извините, парни, что так получилось – не мог не выполнить просьбу девушек.

Было видно, что желание драться со мной у них пропало.

– Чего не сделаешь ради красивых барышень, – слегка повысив голос, чтобы его слышали те самые барышни, ответил один из них.

– Выходит, ты один с угаями справился? – продолжала расспросы Борина. – А Игун, что в это время делал?

– Так вилорогов было шесть. Три мне, три – моим коман-

дирам, Игуну и Алгаю. Когда мы возвращались на заставу, ни один угай за нами не увязался. Наверное, они поняли, что отбирать чужое плохо.

– Просто ты умеешь доходчиво объяснять, – поставила точку в моем рассказе Борина. Она среди подруг выделялась не только прической: и смеялась меньше, и за моими действиями наблюдала очень внимательно. – Девочки, не пора ли нам в библиотеку? Кому-то в этом году еще в академию экзамены сдавать.

Подозвав жестом стоявшего неподалеку управляющего, она расплатилась, и уходя, многозначительно произнесла:

– Надеюсь, мы скоро увидимся, Платон.

Наконец-то я получил возможность расслабиться и попробовать, что они там пили, поскольку всем заказали одинаковый напиток.

«Надо же, газированное вино. Нет, точно не шампанское. Ну, да ладно. Раз уплачено, можно и выпить».

– Молодой человек желает еще что-нибудь? – ко мне подошел управляющий.

– Нет, спасибо. Извините, я тут немного мебель раскидал.

– Спасибо, что немного. Когда эти девушки здесь изволят развлекаться, без разрушений не обходится. Поэтому, в знак признательности, десерт за счет фирмы, – он поставил на стол пирожное.

– Спасибо, с собой возьму, – я поднялся из-за стола.

– К сожалению, на вынос нельзя – таковы правила заведе-

ния, — он виновато развел руками.

— Тогда в другой раз.

Вот бывает, что не нравится тебе человек — и все тут. Именно из-за этого я и не принял «благодарность» лощеного типа.

— Платон, ты здесь? — раздался от входа голос Игуна. — Я видел, как отсюда выходили три барышни.

Он заметил заканчивающих наводить порядок служащих и с тревогой спросил:

— Надеюсь, ничего не произошло?

— Мы просто познакомились.

Капрал покачал головой и предложил покинуть заведение. Уже на площади продолжил расспросы:

— И что, никто не вызвал тебя на поединок чести?

— А обязательно должны были?

— У нас из-за этой троицы часто дерутся, особенно — приезжая молодежь. Вот увидишь, начнет степь пробуждаться, сюда хлынут потоки охотников за артефактами. И понесется...

— Я сделал небольшой упреждающий ход, намекнув: пограничников лучше не задевать.

— Значит, попытка все-таки была?

Вкратце рассказал о происшествии...

— ...После моей оплеухи настрой у ребят изменился. Слова дурного никто не сказал, они просто ушли вместе с девушками.

Капрал немного успокоился и заговорил о том, что сейчас занимало его больше всего.

– А я нашел в книжке описание нашего артефакта. Знаешь, сколько такой стоит?

– Откуда ж мне? Мы, горцы, народ недалекий.

– Ладно тебе издеваться, я серьезно. Наша статуэтка – вместилище тени, – торжественным шепотом произнес капрал.

– Какой еще тени? – переспросил я тоже едва слышно.

– Да какая разница – любой! Тени после себя оставляли лишь могучие или великие волшебники. И это – самый верный способ усилить свой дар. За нее без проблем можно получить две сотни золотом.

– Ого!

– Хватит денег и долг отдать, и на учебу...

Игун сказал это с некоторой грустью. Я не сразу понял, из-за чего, но чуть поразмыслив, сообразил:

«Похоже, тени – очень редкий товар. Из-за одной такой меня вообще собирались прикончить еще на Земле. А тут в руки попадает шанс стать хорошим магом. Точно: старикан в пещере говорил о части сокровища. Стоит ли его менять на деньги?»

– ... не зря мне Вард удачу прочил, – продолжал рассуждать парень.

– А знаешь, что я услышал, выходя из храма?

– Откуда? Ты же не сказал.

– Тогда я и сам еще не понял смысла совета...

– А теперь? – Чувствовалось, что спрашивает он просто из вежливости, все его мысли занимала ускользавшая из рук тень.

– Мне было сказано: сегодня капрал должен стать сильнее. А я-то всю башку изломал думами – как за один день можно усилиться? Хотел уже спросить, может снадобья какие продаются, а ответ-то, оказывается, в нашей статуэтке спрятан.

– погоди, но ведь деньги принадлежат всем нам...

– Игун, скажи: если наш отряд будет сильнее магически, мы сможем рассчитывать на хорошую добычу?

– Конечно, – заулыбался он.

– И долги мне и Аглаю, не говоря уже о пограничной службе, ты вернешь быстрее. Правильно?

– Да, оно, конечно, так, но ведь артефакт добыл ты...

– Кто я такой, чтобы не выполнять повеления Варда?

Глава 7. Секреты теней

Повышение магической силы Игуна с помощью артефакта мы проводили все вместе – с капитаном пограничной службы и Алгаем. Капрал поставил статуэтку перед собой, проколол подушечки больших пальцев рук и прижал ранки к выемкам постамента.

Первые секунды ничего не происходило, потом изваяние начало дымиться, а примерно через минуту вспыхнуло зеленым пламенем и погасло. Артефакт испарился.

– Ну, как? – первым не выдержал Алгай.

– Пальцы болят, – поморщился капрал.

– Еще бы им не болеть – они только что статуэтку слопали. Да еще вместе с тенью, – выдал собственное объяснение.

– Надо выйти во двор и попытаться понять, чем именно тень тебя наделила, – посоветовал Ашкун.

Игуну магические способности достались по материнской линии. Научить сына чему-либо женщина не успела, поскольку погибла раньше, чем дар проявился в ребенке. Городской волшебник не видел в парне перспективного мага и не хотел учить того даже за плату. То ли действительно ничего не выявил, то ли его не устраивала плата, какую мог себе позволить капитан пограничной службы. Все объяснялось просто – учениками волшебника в основном были дети состоятельных горожан Ибериума, их он и старался подгото-

вить к поступлению в столичную академию.

Учителя сыну капитан все-таки нашел, но к нему еще надо предстояло добираться около сотни миль, да и оплата, хоть и значительно ниже городской, для семьи Игуна все равно балансировала на грани их возможностей. Именно поэтому парень так рвался в степь, надеясь найти нечто ценное.

– Твоя мать говорила, что тень проявит себя в первые часы после слияния. Для этого надо прислушаться к собственным ощущениям и определить нечто новое, чего ранее не было.

Мы вышли во внутренний дворик деревенского дома, отгороженный от постороннего взгляда, и стали ждать. Помня о бурных последствиях моей инициации, на всякий случай отодвинулись от Игуна, но с парнем пока ничего не происходило.

– Чувствуешь хоть что-то необычное? – спросил капитан минут через пять.

– Еще сильнее заболели пальцы, других ощущений нет, – с досадой ответил Игун.

– Покажи, – Ашкун сделал шаг к сыну, но стоило парню протянуть руки отцу, как в капитана шарахнул разряд молний, сбив его с ног.

– Ну, ты даешь, мой мальчик! Если будешь так опробовать все свои заклинания, меня надолго не хватит.

Насколько я понял, первый ментальный удар капрала также достался Ашкуну.

– Молния! Это здорово! – воскликнул Алгай. – Да мы те-

перь...

– Сначала надо научиться ею управлять, а уж потом... – капитан поднялся с земли и отряхнул мундир. – Даю два дня на изучение. Пока не добьешься результата, как у Платона с воздушным кулаком, в степь не поедите.

Окрыленные успехом, сейчас мы были согласны на любые условия. С новыми-то возможностями! Да теперь каждый наш поход будет приносить невиданную прибыль. Мы быстро заработаем денег и расплатимся с долгами, а потом...

В этот вечер Ашкун не пошел на службу, как обычно, а организовал нам небольшой праздничный ужин, даже разрешил пригубить вина и пятнадцатилетнему Алгаю. Когда пирушка уже шла к завершению, он снова вызвал меня на разговор.

– Твой поступок, Платон, меня приятно удивил, хотя теперь я буду еще больше переживать за Игуна, – задумчиво произнес он.

Мы стояли неподалеку от крыльца дома. Легкий ветерок, чистый воздух, чужое звездное небо – красота!

– Но он ведь стал сильнее, теперь-то о чем беспокоиться? – не понял я.

– Приобретение тени – палка о двух концах, – без особой радости в голосе начал объяснять Ашкун. – На первых порах после внедрения волшебник становится особо желанной добычей для охотников поживиться чужими дарами. Теперь придется гораздо чаще оглядываться, ловить подозритель-

ные взгляды, следить за поведением людей, особенно – приближенных к власти, и уж точно ни в коем случае никому не рассказывать о новых способностях.

– О каких охотниках речь, капитан?

– Собиратели или охотники за тенью – это маги, которые умеют отбирать тени у других. Либо для себя, либо для продажи.

– Такими делами промышляют дреги? – Вспомнил о троице отморозков.

– Они – в первую очередь, но и помимо дрегов находится великое множество желающих обладать усилителем магии.

– И сколько времени должно пройти, чтобы стало невозможно отобрать тень?

Получалось, что вторым концом подаренной «палки» я подставил капрала под удар, Меня ведь и самого хотели прикончить, чтобы забрать тень какого-то Ярга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.